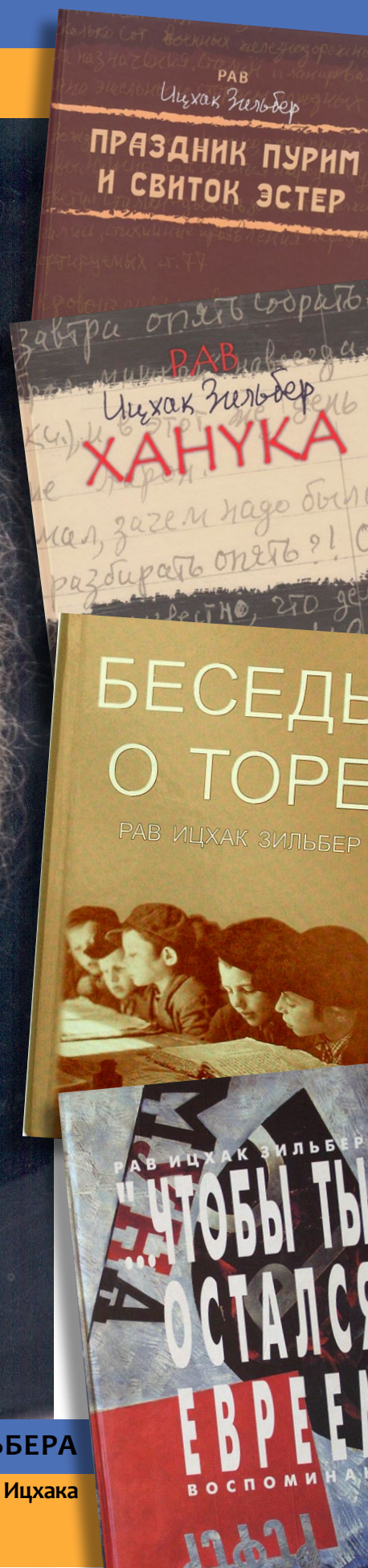

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАИКРА» 384 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАИКРА.....	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	19
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	21
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	24
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	28
КНИЖНАЯ ПОЛКА	30
ПУРИМ.....	35

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Мир неоднороден. Таков еврейский подход к нему, наиболее полно отраженный в книге «Ваикра»

Большинству из нас, воспитанных на советской идее тотального равенства, когда, по крайней мере теоретически, не важны ни национальность, ни пол, ни возраст, ни социальный статус человека, когда, если довести эту мысль до конца, женщина тождественна мужчине, мудрец — невежде, старец — юнцу, утверждение о неравенстве всего сущего может показаться поначалу неприятным и несправедливым.

Но вы будете поражены, увидев, как путем разделения все сотворенное Б-гом обретает истинное равенство... В основе этого разделения лежит понятие святости — «кдуша». Человек может вносить в мир святость, но может, увы, и осквернять его своими действиями. Тора учит нас, как делать первое и как избегать второго.

Недельная глава Ваикра

22-23 Марта

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	5:16	6:30
Хайфа	5:23	6:31
Москва	6:29	7:46
Ст. Петербург	7:01	8:24
Одесса	5:54	7:00
Киев	5:56	7:06
Рига	6:24	7:43
Берлин	6:05	7:17
Сидней	6:45	7:40
Нью Йорк	6:52	7:53
Атланта	7:33	8:29
Бостон	6:41	7:43
Торонто	7:15	8:18
Лондон	6:02	7:10

ВЕБИНАРЫ ZOOM

среда, 20 марта

- 19:00 Р. Мендель Агранович: Зачем Аман хотел...?
- 20:00 Р. Даниэль Нафтоли Суровцев: Обычаи пурима. На грани или на донышке.
- 21:00 Зива Хая Вайсберг: Как изменить реальность.
- 22:00 Мирьям Злотник: Только для взрослых: отцы и дети и то, что между нами.

четверг, 21 марта

- 10:00 Р-т Хава Куперман: Недельная глава «Ваикра»
- 19:00 Р. Элиезер Ксидо: Пурим. Скрытый, открытый смысл.
- 20:00 Рав Бенцион Зильбер: Жертвы Б-гу: зачем и за что?
- 21:00 Борух Юабов: Персидская маска

пятница, 22 марта

- 11:00 Рав Бенцион Зильбер: Что заменяет жертвы Б-гу? понедельник, 25 марта
- 18:30 Р. Захария Матитьяу: Что скрывается в глубине рассказов Торы?
- 20:00 Эстер Офенгенден: Тора и женщина — жизнь

вторник, 26 марта

- 18:00 Р. Боаз Левант: ИИ на службе еврейской мудрости: потенциал и опасность
- 19:00 Рав Гедалья Шестак: Сон Булана. Совет ангела царю хазар.
- 20:00 Рика Гдалевич: Семейная консультация: Сор из избы
- 21:00 Ципора Харитан: Мост между поколениями через еврейские праздники

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАИКРА

ИСТИННОЕ РАВЕНСТВО

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В книге очень немного событий и много заповедей, которые мы изучаем и сегодня, хотя сейчас Храма у нас нет. Но трижды в день, читая молитву «Шмонэ эсре», мы просим Всевышнего восстановить служение в Храме. А к этому надо быть готовыми...

Мир неоднороден. Таков еврейский подход к нему, наиболее полно отраженный в книге «Ваикра» («И призвал»). Тора противопоставляет чистое — нечистому, одни народы — другим, духовные авторитеты — простым евреям, объясняет, что для женщин предопределен свой путь служения Всевышнему, иной, чем для мужчин, различает животных и растения по их родам.

Большинству из нас, воспитанных на советской идее тотального равенства, когда, по крайней мере теоретически, не важны ни национальность, ни пол, ни возраст, ни социальный статус человека, когда, если довести эту мысль до конца, женщина тождественна мужчине, мудрец — невежде, старец — юнцу, утверждение о неравен-

стве всего сущего может показаться поначалу неприятным и несправедливым. Но вы будете поражены, увидев, как путем разделения все сотворенное Б-гом обретает истинное равенство...

В основе этого разделения лежит понятие святости — «кдуша» (на иврите буквально — «обособление»), которой обладают некоторые вещи и явления. Человек может вносить в мир святость, но может, увы, и осквернять его своими действиями. Тора учит нас, как делать первое и как избегать второго.

Святость Храма, например, исключает возможность его посещения нечистым человеком, служения в Храме кого-либо, кроме потомков Аарона, и. т.д.

Святость пищи означает, что еврею можно есть далеко не все, что входит в рацион других народов, и не во всех сочетаниях.

Святость половых отношений явилась причиной запрета внебрачных связей, браков между родственниками, определенных

ограничений в интимных отношениях между супругами.

Святость отношений между людьми требует выполнения множества очень важных заповедей, суть которых — люби ближнего, как самого себя: не злословь, не задерживай плату за работу, не мсти, оставляй часть урожая в поле и в саду для нуждающихся...

Святостью коhanим вызван запрет на всякий их контакт с трупом человека, на браки с некоторыми категориями женщин.

Святость времени у евреев выражается в святости субботы и праздничных дней, когда мы прекращаем работу, т.е. практическое вмешательство в земные дела и посвящаем время размышлению о значении этих дней.

Святость места — земли Израиля — предписывает евреям отделять от выращенных на ней плодов, дары священнослужителям и бедным, запрещает обрабатывать землю в годы шмита и йовель, продавать земельные участки в Эрец-Исраэль в вечную собственность и т.д.

Третья книга Торы и излагает заповеди, необходимые для поддержания всех видов святости.

ВАИКРА

Храм построен. Частью служения Всевышнему в Храме является принесение жертв. Недельная глава «Ваикра» («И призвал») начинает описание видов жертвоприношений. В ней названы пять видов жертв, приносимых Б-гу отдельным человеком, — ола, минха, шламим, хатат, ашам, — и жертва хатат, приносимая за вину всей общины.

Во всяком жертвоприношении после того, как животное зарезали, собирают его кровь в особый сосуд и окропляют ею жертвенник.

При жертвоприношениях ашам, шламим и хатат затем на жертвенник кладут сало — белый жировой слой, покрывающий брюшину, желудок и кишки, — почки с салом на них и диафрагму и все это сжига-

ют. Животное, принесенное в жертву ола, сжигается полностью.

После расчленения туши мясо животного, принесенного в жертвы ашам и хатат, едят только мужчины-коhanим во дворе Храма в тот же день до полуночи.

Человек имел возможность сделать доброе, угодное Б-гу дело: помочь кому-то, одолжить денег нуждающемуся, выучить что-то из Торы. Но не сделал — по небрежности, лени или забывчивости. Мог — значит, должен был. Не сделал — значит, должен искупить свою вину. Как? В этом случае следует принести жертву ола — самца чистого домашнего животного: козла, барана, быка — или голубя (неважно, самца или самку).

По-русски мы называем ола жертвой всеожжения. Почему?

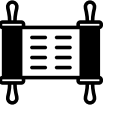
Мы уже говорили: эта жертва сжигается целиком. От нее ничего не остается, подобно тому, как нереализованная возможность сделать доброе дело — упущение необратимое.

Ивритское слово ола означает «поднимающаяся», «возносящаяся»: этот вид жертвоприношения важнее всех других (недаром он назван первым, он «поднимается» над остальными) и весь, полностью, «возносится», сгорая.

Ола можно принести не только во искупление греха, но и просто по желанию — в подарок Всевышнему.

Бедные люди часто приносили в дар Творцу вместо животного, необходимого для жертвы ола, мучное приношение, которое так и называлось — минха, подарок. Часть этой жертвы — горсть муки или горсть кусочков мацы, выпеченной коhanим из принесенной муки и раскрошенной, — сжигали на жертвеннике, а мацу, выпеченную из остальной муки, коhanим съедали в тот же день во дворе Храма. Нигде в другом месте эту жертву есть было нельзя. Она, хотя и не сжигалась полностью, приравнивалась к жертве ола, принесенной как подарок.

Если человек хочет и пред Б-гом, и перед людьми выразить удовлетворение своей

жизнью, если у него радостно на душе или с ним произошло что-то особенно хорошее, он приносит добровольную жертву шламим. Для этого предназначаются те же животные, что и для жертвы ола, за исключением голубя, но, в отличие от последней, это могут быть и самцы, и самки. После окропления жертвенника кровью и сжигания на нем сала и почек мясо шламим едят принесший жертву, члены его семьи и приглашенные (при этом все они должны быть ритуально чисты). Шламим едят в Иерусалиме в день жертвоприношения, ночью и назавтра до захода солнца.

Почему это жертвоприношение называется шламим? От слова «шалом» — «мир»: за ее принесение Всевышний дарит нам мир и покой. Переводим мы это название как «мирная жертва».

Если человек совершил по неведению один из тридцати одного серьезного греха, за которые (когда они совершены сознательно) от Б-га положен карет (самое тяжелое наказание для души — «отсечение» ее от источника святости, от связи со Всевышним): например, ел хлеб в Песах или не постился в Йом-Кипур, жил с чужой женой, полагая, что она вдова, тогда как ее муж был жив, и т.п., — то такой человек, когда ошибка выясняется, приносит хатат (от слова «хет» — «грех»). Это — жертва во искупление совершенного греха (в отличие от жертвы ола, которая приносит за грех не совершенного доброго дела). Заметьте, мы говорим здесь о невольном грехе. Если грех такого рода совершен сознательно, помочь человеку могут только раскаяние и молитва. Хатат он не приносит.

Глава указывает четыре разновидности жертвы хатат, в зависимости от того, кто ее приносит: первосвященник за собственную вину, вся община, царь или рядовой член общины — за свою вину. Общие для всех четырех разновидностей правила: кровь и сало кладут на жертвенник, в двух из четырех случаев мясо также сжигают, а если жертву приносит царь или рядовой член общины, мясо едят коhanим во дворе Храма в

тот же день и до полуночи. Мясо, оставшееся несъеденным, надо сжечь.

Во искупление невольных грехов, за которые следует менее серьезное наказание (например, человек по незнанию пользовался утварью Храма), приносят жертву, называемую ашам («ашем» — «виноват»). В виде исключения сюда входят и несколько видов сознательно совершенных грехов (например, человек отрицал, что должен кому-то деньги, а потом решил признаться). Кровью животного, принесенного в жертву ашам, окропляют жертвенник, сало его сжигают, а остальное едят коhanим во дворе Храма в тот же день и до полуночи.

Искуплению грехов этой категории, совершенных сознательно, так же, как и искуплению тяжелых прегрешений, могут помочь только раскаяние и молитва.

Итак, как видно из сказанного, ола полностью сжигается, хатат и ашам от рядового еврея идут в дар коhanим, а шламим (за исключением грудинки и верхней части правой задней ноги, отдаваемых коhanим) можно есть принесшему жертву. Таковы — в самых общих чертах — виды основных жертвоприношений и правила их принесения.

Заповеди о жертвоприношениях относятся к разряду законов, причины которых выше нашего понимания (они называются хуким, и подробнее мы поговорим о них при обсуждении главы «Хукат» книги «Бемидбар»). Почему, например, какие-то части жертвы сжигаются, а какие-то оставляются в пищу? Почему одним людям можно это есть, а другим — нельзя? Каков вообще смысл принесения жертвы или съедания мяса забитого животного?

В комментариях к рассматриваемой главе Рамбан помогает нам этот смысл увидеть (насколько это возможно). Приведем его объяснение.

Жертвоприношениями мы искупаем свои неправильные действия. А как человек совершает действие? Оно начинается с мысли и слова, а завершается руками — конкретным поступком. Если человек понимает (мысль), что поступил нехорошо, то,

принеся в Храм жертву, он кладет руки на голову животного и исповедуется (слово) пред Б-гом так, чтобы никто не слышал. Принесение жертвы требует включения всех элементов действия — так искупаются нежелательные мысли, слова и поступки.

Человек приносит жертву Б-гу, уже сознавая свою вину и надеясь на прощение. И то, что он видит, принося жертву, сама процедура жертвоприношения помогает ему осознать свою вину глубже.

Еврей «срывается», грешит достаточно часто (разгневался, например, «вскипела кровь», увлекся излишествами — их символизирует запас сала у животного), и вот у него на глазах режут жертву, окропляют кровью жертвенник, кладут на огонь сало и полностью сжигают. Вольно или невольно человек проводит аналогию между собой и жертвенным животным. Смерть последнего заставляет еврея глубоко ощутить, что его жизнь — в руках Б-га. А не заслужил ли он своим проступком сокращения дней своей жизни? Надо отказаться, решает он, от запретных удовольствий — «сало сжечь!», удержаться от гнева — «кипения крови».

Такие переживания запоминаются надолго. Прийти в Храм, исповедаться, выбрать и купить жертвенное животное — это требует усилий, и денег, а значит — тоже помогает закрепить впечатление.

У нас сейчас нет Храма. Почему же мы изучаем законы жертвоприношений? Из интереса к истории?

Как уже говорилось во введении к книге «Ваикра», мы просим Б-га о восстановлении Храма, а значит — должны быть готовы к служению в нем. Великий мудрец и праведник Хафец Хаим в своем обращении к современникам писал: «Увидев, что мы готовы к этому, Всевышний выполнит нашу просьбу...»

Но это еще не все. Необходимо добавить и такое объяснение.

Пророк Йехезкель по велению Б-га излагает евреям план построения Храма. При этом он спрашивает у Творца: ведь мы в изгнании, в стране врагов, зачем же Ты ве-

лишь описывать, как надо строить Храм? Отвечает ему Всевышний: чтение о строительстве Храма так же ценно, как само строительство. Я зачу его евреям так, как если бы они возводили Храм своими руками.

Аналогичные высказывания мы находим в мидрашах. Сказал раби Ицхак: тот, кто изучает законы хатат, считается принесшим хатат. И это относится ко всем видам жертвоприношений. Изучающий законы шламим считается принесшим шламим.

В трех словах сказал об этом пророк Ошеа (14:3): «Оплатим быков устами» (молитва и изучение законов Торы о жертвах равноценны жертвоприношению).

Несмотря на то, что Храм разрушен, молитесь и изучайте законы жертвоприношений, и вам это зачтется Б-гом, как если бы вы принесли сами жертвы.

В последней мишне трактата «Мнахот» (110а) написано: «**Сказано о жертве принесшего животное: "...это ола, [сжигаемая] на огне, запах, приятный Б-гу"**» (Ваикра, 1:9). Сказано о жертве принесшего во всеожжение птицу: «**...это ола, [сжигаемая] на огне, запах, приятный Б-гу"**» (там же, 1:17), о жертве принесшего мучное приношение минха: «**...на огне, запах, приятный Б-гу"**» (там же, 2:9)». Во всех трех случаях — те же слова — «запах, приятный Б-гу». Это означает следующее: много или мало принес человек — если он принес жертву от всего сердца, она равно приятна Б-гу. Один дает пожертвование в тысячу шекелей, а другой — в один шекель, который, может быть, ему не легче выкроить на эту цель из бюджета, чем другому — тысячу. Пред Б-гом они равны.

То же справедливо и в отношении изучения Торы. Один схватывает мгновенно, другой — медленно. Первый выучил за то же время больше, второй — меньше. У одного есть возможность учить Тору целый день, а другой занят работой и с трудом находит час-два для учебы. Но Б-г учитывает и способности, и возможности, и намерения — Он учитывает все.

Кстати, запах горящих перьев благоуханием не назовешь. Но Всевышнему приятно, что человек выполняет закон, непонятный ему, веря, что таково желание Творца.

Раби Яаков-Исроэл Каневский, известный под именем Стайплер, делает любопытное замечание: известно, что жертву ола можно принести не в силу обязанности, а просто по желанию сердца. В чем смысл такой заповеди? Если Б-г хочет, чтобы мы приносили жертвы, пусть четко нас обяжет, а если такой обязанности нет, то зачем такая мицва — заповедь? И

отвечает: такие мицвот призваны пробуждать в сердце человека любовь к Создателю. Именно ради этого Тора дает заповеди, выполнение которых обусловлено желанием человека.

Один еврей склонен делать добро людям, другому свойственна особая сосредоточенность в молитве, третий посвящает каждую свободную минуту изучению Торы. Благодаря своим склонностям каждый порой делает больше того, что обязан. Так в них пробуждается любовь к Б-гу.

ПРЕДПИСАНИЕ — «ДЕЙСТВОВАТЬ ДОБРОВОЛЬНО!»

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

«Ваикра» — первая недельная глава третьей книги Пятикнижия «Ваикра». «И призвал Моше Г-сподь» и повелел ему передать народу законы жертвоприношений, которые являются частью служения Всевышнему в Храме, который евреи уже построили.

Глава называет пять видов «частных» жертвоприношений, от отдельного человека: ола, минха, шламим, хатат, ашам — и один вид «общественного» жертвоприношения (хатат), приносимого от имени всей общины. Среди жертвоприношений, законы которых излагает глава, три вида: ола,

минха и шламим — приносят не во искупление какого-то нарушения и греха, но просто по желанию, в подарок Всевышнему и в знак благодарности Ему. Возникает вопрос: каков смысл добровольных мицвот (таких в Торе немного, но они есть и помимо этих жертвоприношений)? Если Б-г хочет, чтобы мы совершали эти действия, то почему Он нам их не предписал, как все другие? А если не хочет, зачем их совершать?

Среди заповедей, предписанных нам Торой, есть заповеди, связанные с действием, и есть заповеди, связанные с сердцем, например, такие, как любовь к Б-гу, страх пе-

ред Небесами, запрет ненавидеть другого еврея и т.д.

Понятно, что выполнение заповеди, проявляющееся в определенном действии, вполне в нашей власти: мы способны управлять своими действиями. Но способны ли мы управлять сердцем, т.е. своими чувствами, своим восприятием мира? Находятся ли они в нашей власти?

Этот вопрос задает в своей книге «Биркат Перец» рав Яков-Исроэль Каневский. Отвечает он на него так.

В трудах Рамбама и в книге рабейну Бе-хаей «Ховот а-левавот» мы находим рассуждения о том, какими путями человек может приблизиться к Б-гу. Рамбам говорит: к Б-гу нас может привести созерцание мира и природы вокруг нас. Внимательный наблюдатель не может не заметить удивительную гармонию, царящую в природе, согласованность взаимодействия между животным и растительным миром, сложность устройства органов животных и их поразительное соответствие среде обитания и т.д. Размышления об увиденном не могут не привести человека к мысли о Творце. А в «Ховот алевавот» говорится, что к Б-гу приводит чувство благодарности, которое не может не испытывать человек, по-настоящему задумавшийся над тем, какие блага физического существования ему даны. Умеющий думать будет благодарен за все положительные стороны своей жизни, за то, что он дышит, что он ест и пьет, и просто — за то, что он жив.

А теперь предположим, что человек размышляет, как советуют ему мудрецы, и — не получается! Ничего с ним не происходит. Сердце его закрыто, чувства не пробуждаются.

В «Месилат йешарим» рав Моше-Хаим Луцатто утверждает: как чувство, внутреннее горение, приводит к действию, так практическое действие приводит к зарождению чувства. И особенно активно развивается чувство, когда человек делает что-то, чего он делать не обязан. Каждый знает: с куда большей радостью мы тратим деньги на подарок любимому другу, чем отдаем их, возвращая долг.

Давая нам т.наз. добровольные заповеди, Тора открывает нам один из путей пробудить в себе чувство к Б-гу. Мы совершаем действия, приятные Б-гу, а от нас требующие определенных усилий, иногда довольно значительных, знаем при этом, что ничто нас к ним не обязывает, — и в нашем сердце растет любовь к Творцу. Интересное наблюдение: человек, впервые начинающий соблюдать заповеди, в начале своего пути выполняет их с особым энтузиазмом — в этом ему помогает субъективное ощущение, что он делает это по собственному желанию, ведь раньше он никогда этого не делал!

Этот аспект недельной главы кратко рассматривается в «Беседах о Торе» рава Ицхака Зильбера, моего отца, благословенна его память. Там сказано: «Один еврей склонен делать добро людям, другому свойственна особая сосредоточенность в молитве, третий посвящает каждую минуту изучению Торы. Благодаря своим склонностям каждый порой делает больше того, что обязан. Так в них пробуждается любовь к Б-гу».

Таким образом, в форме добровольных мицвот мы получаем еще один инструмент, средство работы над собой, приближающее нас к Всевышнему.

ВСЕ БЛИЖЕ, И БЛИЖЕ, И БЛИЖЕ...

НАХУМ ПУРЕР

Третья книга Пятикнижия Ваикра называется также в еврейской традиции Торат коаним, Устав коэнов, поскольку она в ос-

новном посвящена описанию законов жертвоприношений в передвижном Храме, Мишкане. Отметим, что знакомые мно-

гим христианские названия книг Пятикнижия, являются переводами (например, третью книгу они называют Левит, так как козны происходят из колена Леви). В десяти разделах книги Ваикра почти нет событий. Повествование о странствиях евреев в пустыне, прерванное в конце книги Шмот, возобновится в четвертой книге Бемидбар.

Воззав к Моше из Шатра Откровения, Б-г сообщает ему общий порядок храмовых жертвоприношений. Первая категория называется олот, жертвы всежжения. Животное (обычно быка) приводят к входу в Мишкан. Хозяин возлагает руки на его голову. Затем быка режут, и коэн окропляет его кровью жертвенник. С животного снимают шкуру, вынимают внутренности, разрезает тушу на части и раскладывают их на жертвеннике. Так же обрабатывают жертвы всежжения из мелкого рогатого скота и птиц.

Далее описаны различные виды «хлебных даров» (менахот), которые готовят из муки, оливкового масла и ароматных благовоний. Часть от менахот сжигали на жертвеннике, остальное шло в пищу коэнам. В хлебные дары запрещено добавлять закваску и мед.

Следующая группа жертвоприношений — шламим, мирные жертвы, для которых также используют быков, овец и коз. В отличие от олот, лишь малую часть этих жертв сжигают, а большую — съедают. Нельзя, однако, употреблять в пищу кровь и хелев — определенный вид нутряного жира.

Далее описываются жертвоприношения, искупающие преднамеренные грехи, совершенные первосвященником, всей общиной, ее лидерами и рядовыми членами.

Приведены детали грехоочистительных жертв, искупающих лжесвидетельство в суде, ложные клятвы, нарушение законов ритуальной чистоты и другие прегрешения. Каждое жертвоприношение должно сопровождаться искренним раскаянием и возмещением материального ущерба, если таковой имел место. Если нет денег для покупки жертвенного животного, разрешается заменить его более дешевым хлебным да-

ром. В конце раздела говорится о жертвах, которые должны приносить люди, случайно злоупотребившие святыней или доверием ближнего, либо совершившие другой грех по неведению.

Все ближе, и ближе, и ближе...

Русское слово «жертва» или «жертвоприношение» не отражает того значения, которое вкладывает в слово корбан еврейская традиция. Слово корбан родственно глаголу лекарев, приближать. Корбан приближал человека к Б-гу, конечно, не в физическом, а в духовном смысле, причем возвышенная атмосфера Храма усиливала это ощущение во время жертвоприношения. В том и состояла главная цель корбана.

Наш материальный мир состоит из четырех сред: неорганической, растительной, животной и человеческой. Неорганическая среда лишена жизни; она неподвижна и в ней отсутствует развитие. Органический мир динамичен; в нем происходят постоянные изменения: рост, развитие и увядание. Животным присущи инстинкт и ощущения. Наконец, «человек говорящий» (а не «разумный», как определяют его на Западе в соответствии с античной традицией) наделен интеллектом, воображением и свободой выбора, побуждающей его иногда действовать вопреки своей животной природе.

Когда жертвенное животное возлагали на храмовый жертвенник, «приближали» к Б-гу, этот процесс «приближения» охватывал весь животный мир. Точно так же менахот, хлебные дары, и несахим, возлияния вина, «приближали» всю органическую среду. И наконец, к каждой жертве полагалось добавлять соль, представлявшую неорганический мир, земные минералы. Соль «приближала» к Б-гу эту часть мира.

В разделе Ваикра Б-г обращается к сынам Израиля: «Когда кто-нибудь из вас захочет принести жертву Б-гу» (1:2). На святом языке эта фраза может также означать: «Человек, который принесет жертву из себя». Другими словами, человек предлагает себя в жертву и приближается к Всевышнему, вкладывая душу в свой корбан.

Так храмовые жертвоприношения возвышали и приближали к Б-гу все уровни физического мира.

Ученье — свет... и спасение

«И сказал Б-г Моше, говоря...»; «скажи сынам Израиля, говоря...» Такие вступления часто встречаются в Пятикнижии. В начале следующего раздела Цав Б-г повелевает Моше: «Цав эт-Аарон веэт-банав лемор — Повели Аарону и его сыновьям, говоря...» Зачем Тора прибегает к такому лексическому удвоению: «сказал... говоря», «повели... говоря»?

Хафец Хаим объясняет, что в случае с Аароном и сыновьями слово «говоря» добавлено не просто для усиления, чтобы подчеркнуть важность храмовых жертвоприношений. Тора хочет сказать, что заповедь корбанот не ограничивается одним лишь принесением жертвы; она распространяется и на изучение законов жертвоприношений. Без учебы мицва считается невыполненной.

Та же мысль содержится и в Пасхальной Агаде, где приводятся слова рабана Гамлиэля: тот, кто не говорил о песахе (пасхальной жертве), маце и мароре (горькой зелени), не выполнил свой религиозный долг, включающий в себя также съедение этих продуктов. В обоих случаях устное обсуждение мицвы является неотъемлемой и обязательной частью ее материального выполнения.

Сегодня, когда из-за отсутствия Храма мы не можем приносить жертвы, изучение

законов жертвоприношений приобретает особенно важное значение. Более того: обращая внимание на регулярно повторяющийся в книге Ваикра рефрен «вот Тора (закон) жертвы всесожжения...», «а это Тора хлебного дара...» и т.д., мудрецы заключают, что всякий, кто изучает законы жертв всесожжения, хлебного дара, искупительной жертвы и пр., как будто самолично приносит эти жертвы — в установленное время и с соблюдением всех правил.

В Торе есть много заповедей, которые мы не можем сегодня выполнять, например, законы ритуальной чистоты и нечистоты, проверки супружеской верности водами соты и другие, но законы корбанот занимают особое место: только в них речь, «служение устами», принимается в качестве замены действия, как говорил пророк Ошеа (14:3): «И мы заплатим устами нашими за (жертвенных) быков».

Такая казалась бы неэквивалентная замена не только допускается — она жизненно необходима. В книге Зоар сказано: «Всякий, кто глубоко и сосредоточенно обсуждает тему корбанот в синагоге (месте молитвы) и в бейт мидраше (месте учения), будет избавлен от кары; даже ангелы, собиравшиеся огласить его грехи перед Высшим судом, смогут говорить о нем только хорошее». Столь велика мистическая сила изучения храмовых жертвоприношений: она превращает обвинителей в защитников.

ПРЕДИСЛОВИЕ И ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ ВАИКРА

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Во второй книге рассказывается, как плохо обращались с ними египтяне, как потомки Израиля страдали в изгнании и рабстве, как затем Б-г даровал им избавление через Моше и Аарона, и описываются чудеса, которые Б-г явил евреям в Египте, на море и в пустыне, по пути к горе Синай. Там

весь народ целиком достиг уровня пророков и получил из уст Всесильного Б-га Тору и заповеди. Затем нам рассказывается, как евреи совершили грех золотого тельца, как им был прощен тот грех и как затем они построили Мишкан, чтобы среди них всегда присутствовала Б-жественная Шехина и

они находились бы под прямой властью Б-га. Они увидели это своими глазами в тот день, когда строительство Мишкана было завершено и его накрыло облако Славы Б-га, когда «Слава Б-га наполнил Мишкан».

И теперь потребовалось, чтобы в третьей книге Тора разъяснила, как именно следует приносить жертвы в Мишкане, как коэны должны служить Б-гу и искупать грехи сыновей Израиля. Там записано, кроме того, что коэны должны стараться постоянно изучать Б-жественную Тору, хорошо знать все ее правила, предписания и законы, чтобы наставлять народ и указывать ему «путь, по которому они пойдут, и поступки, которые станут совершать». Стих говорит об этом: «Поскольку губы коэна хранят знание, и Торы жаждут его уста». И еще сказано: «И придешь ты к коэнам, потомкам Леви, которые будут в те дни... и они скажут тебе закон». И еще сказано о колене Леви: «Будут разъяснять Твои законы Яакову и Твою Тору Израилю». Поэтому Б-г счел правильным, чтобы остальные евреи предоставляли коэнам необходимое пропитание, чтобы коэны получали все необходимое для жизни без труда и хлопот. Он хотел, чтобы им не препятствовали в стремлении к совершенству постоянные заботы о пропитании для себя и семьи.

Для того чтобы коэны выделялись из народа Израиля, чтобы подчеркнуть их высокое положение, Б-г захотел отличить их и одеждой, и душевными качествами, и достижениями разума. Они не должны оскверняться прикосновением к мертвому телу, не должны наносить себе раны в знак траура, не имеют права сбривать краев бороды, чтобы не нарушить красоты лица, и жениться должны не на первой попавшейся женщине, а только на подходящей для них, то есть, отличающейся чистотой. Они должны воздержаться от вина и пьянящих напитков, когда служат в Храме. К жертвеннику не может приближаться никто, кроме коэнов, и даже коэн с физическим недостатком не может служить в Храме. И во всех своих проявлениях они должны быть святы-

ми, согласно сказанному: «Святыми будут они для своего Б-га».

Именно потому, что эта книга посвящена, в первую очередь, обучению и наставлению коэнов, наши мудрецы называют ее Тора коаним, «Учение коэнов».

Однако на самом деле эту книгу можно разделить на две части. Первая часть говорит о святости коэнов и о коэнском служении и продолжается от начала книги до стиха «По поступкам земли египетской...», что составляет пять с половиной недельных разделов. А вторая часть, до конца книги, говорит о святости еврейского народа в целом, о том, что евреи должны делать, а чего остерегаться: «И освятитесь, и будьте святыми...» Но и в этой второй части можно найти требования и запреты, относящиеся только к коэнам, например, в разделе Эмор. Причина в том, что святость народа зависит от святости коэнов, а святость коэнов увеличивает святость народа.

О том, что выбрано для жертвоприношений

Слова жертва, зевах, и жертвоприношение, корбан, не являются синонимами. Они относятся к одной и той же области понятий, однако, хотя каждую жертву можно назвать жертвоприношением, не всякое жертвоприношение можно назвать жертвой. Слово «жертва» относится только к животному, которое режут и затем сжигают на жертвеннике, поскольку на святом языке слово зевах происходит от корня, означающего «зарезание, забой». Этот корень используется, например, в стихе «И зарежь из крупного и из мелкого скота, как Я повелел тебе». Поэтому всякая жертва — это жертвоприношение, причем именно такое, которое приносится на жертвеннике.

Однако бывают такие жертвоприношения, к которым не может относиться название зевах, жертва. Это, например, принесение в жертву птицы, которую для этого не нужно резать. Хлебное приношение, минха, тоже называется жертвоприношением, но поскольку это не животное, назвать это жертвой нельзя. То есть, получается, что

жертвоприношение — это более общее понятие, чем жертва, поскольку включает в себя и животных, которых режут и приносят на жертвенник, и птиц, и хлебные приношения, к которым понятие жертвы не относится.

Слово жертвоприношение, корбан, на святом языке происходит от корня, означающего «близость». Здесь заложен двоякий смысл. Во-первых, суть жертвоприношения в том, что нечто приближается к жертвеннику. А во-вторых, этим достигается особая близость между тем, кто приносит жертву, и Б-гом. Стих говорит: «И кто такой великий народ, боги которого близки к нему?»

И Тора говорит, что жертвоприношения могут быть нескольких разных видов. Разрешено приносить в жертву три вида домашних животных: быков, баранов и козлов. Кроме того, допускаются два вида птиц: голубь и молодая горлица. А еще можно принести в жертву то, что произрастает из земли. Такое приношение называется минха и может включать в себя хлеб, оливковое масло и вино. И последний, дополнительный вид приношения — благовоение, называемое левона. И нет сомнений, что самые лучшие, наиболее угодные Б-гу жертвы — это три вида животных: быки, бараны и козлы. Поэтому среди общественных жертв нет ни голубей, ни горлиц, ни жертвы минха, приносимой отдельно, а только один из трех этих видов животных.

Варианты жертвоприношений

Жертвоприношения — как животные, так и хлебные приношения, — приносятся на жертвеннике. И жертвы подразделяются на четыре основных типа: жертва всежжения (ола), жертва за грех (хатат), повинная жертва (ашам) и мирная жертва (шламим). Любая жертва, упомянутая в Торе, будь она общественной или личной, обязательно относится к одному из этих четырех типов.

Ола сжигается на жертвеннике целиком; это относится и к общественной жертве ола, и к индивидуальной. Хозяин ничего не получает от этой жертвы, и козны тоже

не съедают от нее ни одного куска: она сжигается целиком, кроме шкуры, которая достается совершающему приношение козну. Если в жертву ола приносится животное, оно должно быть непременно мужского пола: бык, баран или козел. Однако если приносится птица — голубь или горлица, — она может быть любого пола. Быков, баранов или козлов в жертву ола приносят только беспорочных, без каких-либо физических недостатков. Поэтому не годятся старые животные, поскольку в старости они уже по природе вещей не могут быть совершенно здоровыми. Быки не считаются старыми до трех лет, а бык, которому исполнилось три года и один день, уже не годится для жертвы. А бараны и козлы пригодны в жертву только до двух лет, потому что, начиная с этого возраста, все их телесные функции начинают ослабевать. Тора же настаивает, чтобы жертвы, приносящиеся на жертвеннике, были совершенными, чтобы животные были в том возрасте, когда они достигают полноты сил и больше всего ценятся. По этой же причине Тора повелела, чтобы приносящиеся в жертву голуби были взрослыми, а горлицы — птенцами, потому что именно в эти периоды они достигают своего расцвета. И теперь тебе должно стать понятно, что когда Тора говорит о «козленке» или «ягненке», она имеет в виду мелкий скот от рождения и до конца первого года жизни, а «козел» или «баран» — это то же животное на втором году жизни. «Быком» называется животное от двух до трех лет, а «теленком» — от года до двух. Так все это объясняется в трактате Пара.

Жертвы хатат бывают двух типов. Первый тип — это жертва, от которой на жертвеннике сжигают только особые части, носящие собирательное название эмурим. Если речь идет о быке или козле, то в эти части входит нутряной жир, покрывающий внутренности, почки вместе с их нутряным жиром, а также «отросток печени», то есть, нижняя часть печени, отходящая от нее и имеющая форму большого пальца. Если же в жертву хатат приносится баран или овца, кроме уже перечисленных частей, сжигает-

ся курдюк вместе с почками, к которым он примыкает. Вся совокупность этих частей тела животного называется эмурим, и это слово означает: «те части животного, которые Б-г повелел отделять от жертвы хатат и сжигать на жертвеннике». А остальную часть туши должны были съесть мужчины-коэны в пределах двора Мишкана. Второй же вид жертвы хатат — это такая жертва, которая целиком сжигается на жертвеннике, как ола, и о ней я еще буду говорить.

Жертва ашам — это индивидуальная жертва, приносимая в случае, когда человек сомневается, преступил ли он какую-либо из запрещающих заповедей, за нарушение которых определено наказание карет, или же не нарушил. Когда возникает такое сомнение, человек приносит жертву ашам. Если же потом он выяснит, что действительно по ошибке нарушил эту заповедь, он должен будет принести жертву хатат. Получается, что в любом случае, когда за преступление, несомненно совершенное, человек обязан принести хатат, сомнение в совершении такого преступления обязывает его принести ашам. И ашам никогда не бывает общинным приношением. От этой жертвы сжигаются на жертвеннике те же самые эмурим, что и от жертвы хатат, а остальную часть туши также съедают коэны: в этих двух отношениях хатат и ашам тождественны.

А жертва шламм делится по-другому. Часть ее сжигается на жертвеннике, и это — те же самые эмурим, что отделяются от жертв хатат и ашам. Другая часть, грудь и голень, отдается коэнам, которые тоже должны есть мясо жертвы шламм. А все остальное съедает хозяин жертвы. Потому она и называется шламм, от корня, означающего на святом языке «мир»: эта жертва примиряет жертвенник, коэнов и хозяина. И я уже упоминал, что в качестве общественной жертвы шламм не приносятся, кроме одного-единственного случая: двух баранов, которые приносятся в праздник Шавуот.

Получается, что все эти четыре вида жертв различаются по способу их принесения. Ола сжигается на жертвеннике целиком, хатат и ашам частично сжигаются, а большую часть съедают коэны: всем же остальным они запрещены. А у шламм одна часть жертвы, эмурим, сжигается на жертвеннике, другую часть съедают коэны, а третья целиком достается хозяину. Вот чем различаются жертвы, приносимые на жертвеннике.

А хлебные приношения, минха, представляющие собой другой тип жертвоприношения, подразделяются на две части или два вида. Бывают хлебные приношения, которые приносятся вместе с другой жертвой как ее обязательная часть. Такая жертва носит название минхат несахим. А бывают приношения, которые приносятся отдельно и не являются минхат несахим. При этом вовсе не все жертвы требуют принесения минхат несахим. Например, с птицей минхат несахим не приносится ни в каком случае, как сказано в Сифри. Кроме того, там же сказано: «Те жертвы, которые возможно принести по обету, требуют минхат несахим. Значит, хатат и ашам, которые невозможно принести по обету (а только по обязанности), не требуют минхат несахим». И по этой же причине минхат несахим не приносится вместе с первенцем чистого скота, десятиной от стада и пасхальной жертвой, которые нельзя принести по обету. Получается, что с любой жертвой ола и любой жертвой шламм необходимо приносить минхат несахим, будь они общественными или индивидуальными, а с жертвами хатат и ашам минхат несахим не приносится, за единственным исключением: хатат и ашам прокаженного.

Минхат несахим — это общее название приношения, состоящего из двух частей: минхи и несахим. Минха — это хлебное приношение, то есть, мука, перемешанная с оливковым маслом, а несахим — это возлияние вина.

Эта жертва не является самостоятельной, но служит украшением другой жертвы. Поэтому ее размер зависит от размера ос-

новной жертвы. Здесь возможны три варианта. Если в качестве основной жертвы, то есть, ола или шламим, приносится мелкий скот в возрасте до года, каждая такая жертва требует исарона (десятой части эфы) муки, перемешанной с четвертью ина масла, а для возлияния — четверти ина вина. Если эта жертва — мелкий скот в возрасте больше года, то есть, уже не ягненок, а баран или овца, то минха составит два исарона муки, смешанной с третью ина масла, а для возлияния понадобится треть ина вина. Если же приносится крупный скот, неважно, теленок или взрослый бык, минха составляет три исарона муки, смешанной с половиной ина масла, а возлияние — половину ина вина. И если приносится несколько животных, с каждым из них приносится минхат несахим в этом размере.

Из этого правила есть только одно исключение: ягненок, которого приносят во второй день праздника Песах, во время принесения жертвы Омер. Хотя это ягненок, которого приносят в жертву ола, определенная для него минха составляет два исарона муки, смешанные с третью ина масла, а не исарон с четвертью ина. А несахим, винное возлияние для этой жертвы — четверть ина вина, как положено для подобной жертвы ола. И я уже упоминал о еще одном исключении — хатат и ашам прокаженного, с каждым из которых приносится исарон муки. Прокаженный после очищения должен принести три жертвы — хатат, ашам и ола, и вместе с ними — три исарона муки.

Итак, я разъяснил тебе суть жертвоприношения, называемого минхат несахим, которое приносят на жертвеннике вместе с основной жертвой: целиком с жертвой ола и с эмури́м, если это шламим. Но это только один из видов минхи, хлебного приношения.

Второй же вид — это минха, не связанная ни с какой другой жертвой. Минха бывает двух видов — индивидуальная и общественная. Общественных хлебных жертвоприношений три. Первое — это «Омер вознесения», который приносят во

второй день праздника Песах. Это ячменная мука, горсть которой сжигают на жертвеннике, а остальное съедают коэны. Второе — это «Два хлеба», приносимые в праздник Шавуот, согласно сказанному в стихе: «Из поселений ваших принесите хлеб вознесения». Оно тоже называется минхой, например, в стихе «... И когда вы принесете новую минху Б-гу в ваш праздник Шавуот». Третья же общественная минха — это ле́хем апани́м, двенадцать хлебов, которые возлагались в Мишкане на Стол. Каждый из этих хлебов делался из двух исаронов муки. Эти три вида минхи приносятся даже в нечистоте, но в этом случае их не едят, как разъясняется в трактате Псахим. Но в шabat приносится только одна из них — Омер.

Индивидуальное хлебное жертвоприношение тоже бывает трех видов. Бывает, что человек становится обязанным принести минху из-за совершенного им по ошибке преступления, например, если он по ошибке вошел в Храм или ел жертву в нечистоте. Кроме того, эта жертва приносится при нарушении «клятвы утверждения» по ошибке или при нарушении «клятвы свидетельства», как по ошибке, так и намеренно. Каждое из этих четырех преступлений обязывает преступника принести искупительную жертву. И если он не в состоянии принести ту жертву, которая ему определена, он может принести «десятую часть эфы муки, не нальет на нее масла и не насыплет на нее благовония». Эта жертва называется «хлебным приношением грешника», а в другом месте стих называет ее «жертвой за грех», хатат. Горсть муки от этой жертвы сжигается на жертвеннике, а остаток съедают коэны.

Второй вид индивидуальной минхи человек приносит тогда, когда пытается нечто исправить. Это — минхат сота, «приношение неверной жены». Она отличается от всех других хлебных приношений тем, что состоит из ячменной, а не из пшеничной муки. Кроме того, к ней не добавляют ни масла, ни благовоний. Приносят ее так же, как обычную минху — горсть муки сжигается на жертвеннике, а остальное съедают

коэны. В Торе такая минха называется «минхой ревности», минхат кнаот.

Третий вид хлебного приношения — это хлебное приношение, сопровождающее какое-то другое приношение. Минхой его можно назвать только по аналогии. Например, человек принял на себя обязательство принести благодарственную жертву тогда: вместе с ней он обязан будет принести определенное количество хлебов и лепешек из мацы. А если он принял на себя обязанность на какое-то время воздержаться от вина и контактов с мертвым телом, то есть, стал назиром, по окончании срока он обязан принести в жертву барана, а вместе с ним — лепешки из мацы. Тора не называет эти приношения минхой, и их законы ничем не напоминают законы минхи. Одно из самых разительных отличий состоит в том, что если хозяин этой жертвы коэн, его лепешки тоже съедаются, как и лепешки простого еврея. А если бы эта жертва была минхой, ее нужно было бы целиком сжечь на жертвеннике в силу требования стиха: «И всякая минха коэна всесожжением будет, не будет съедена». И когда наши мудрецы называют в Талмуде это приношение минхой, они пользуются этим названием, как я уже сказал, лишь в переносном смысле.

Четвертый вид — это особая минха, которую приносит только первосвященник каждый день или простой коэн — единственный раз в жизни, когда начинает свое коэнское служение. Ежедневная минха первосвященника называется хавитин, объем ее — десятая часть эфы, а приносят ее так: половину — с утренней постоянной жертвой, а половину — с послеполуденной; и она сжигается на жертвеннике целиком, во исполнение требования стиха: «Вечное правило для Б-га — целиком будет сожжена». И еще одно ее название: минха помазания коэна, потому что в стихе сказано о ней: «... которую он принесет Б-гу в день его помазания». А в первый день своего служения в Храме коэн приносит два исарона муки и воскуряет их на жертвеннике. Эта минха тоже сжигается целиком, поскольку является минхой коэна. Тора наме-

кает на нее в следующих словах: «Это — жертва Аарона и его сыновей, которую они принесут Б-гу», — здесь объединяется та минха, которую приносит первосвященник, и та, которую жертвует каждый коэн, приступая к служению. (В принципе, любой коэн, достигший тринадцатилетнего возраста, становился кошерным для служения в Храме, однако другие коэны не допускали его к служению до двадцати лет).

Пятый вид — это минха, которую приносят по обету. Она так и называется минхат недава, минха по обету. Тора определяет четыре возможных варианта ее приготовления. Первый — просто мука, перемешанная с маслом; такая жертва называется минхат солет, мучная минха. Второй — минха, испеченная в печи: либо в форме хлеба, либо в форме лепешек. Третий — минха, пожаренная на мелкой сковородке. Четвертый — минха, пожаренная в глубоком противне. И если человек дает обет принести одну из этих жертв, он должен принести именно ту жертву, которую указал, причем именно в обещанном количестве — в любом случае в минхе должно быть не меньше исарона муки. Все эти четыре вида хлебного приношения требуют масла и благоговения (левоны), все они делаются из крупчатой муки (солет), и от каждой из них горсть приносится на жертвенник, а остальную часть, «остатки минхи», съедают коэны. Если же это приношение принадлежало коэну, оно сжигается на жертвеннике целиком.

Итак, любая минха состоит из пшеничной муки грубого помола, кроме минхи неверной жены и минхи Омера, которые готовятся из ячменной муки. И ни одно хлебное приношение не сжигается на жертвеннике целиком, кроме минхи неверной жены и минхи коэна, а также минхат несахим, приносимой вместе с другими жертвами — ола и шламим, — которая тоже целиком сжигается на жертвеннике. И можно предположить, что эти четыре вида минхи соответствуют четырем жидкостям человеческого тела: крови, красной, черной и белой желчи. Если одна из них слишком усилива-

ется или портится, человек заболевает, а когда Б-г укрепит его силы на скорбном ложе и позволит ему восстать со смертного одра для жизни, сердце подталкивает его принести Б-гу жертву и приношение. Тогда он выбирает жертву, связанную с причиной его болезни. Кровь, например, можно уподобить минхе из пшеничной муки: как пшеничная мука — избранное и лучшее из кушаний, так и кровь — избранная и важнейшая из телесных жидкостей. Минха, испеченная в печи, соответствует красной желчи, природа которой так же горяча и суха, как природа огня. Минха, испеченная на сковороде, подобна и соответствует черной желчи, сухой по своей природе, согласно объяснению Раши (Ваикра 2:5): «Сковорода — это храмовая посуда, в которой выпекают минху на огне в масле. И эта посуда неглубока, поэтому мука остается на поверхности, так что испеченная минха получается жесткой. Ведь, поскольку мука

остается на поверхности, она пропитывается маслом, которое выгорает на огне...»

А минха на противне подобна и соответствует белой желчи, влажной по своей природе, потому что она и сама влажная. О противне рассказывают: «Была в Храме и глубокая посуда, поэтому все масло собиралось внутри нее и не выгорало на огне. И испеченная в ней минха казалась пузырящейся, как всякая вещь, пропитанная жидкостью...»

Таким образом, принципиальное различие этих разных видов минхи состоит именно в этом.

И последняя минха, о которой мы еще не сказали, — это минхат бикурим, особое приношение праздника Шавуот. Теперь я рассказал обо всех видах хлебного приношения, о том, как они различаются по способу приготовления и каков смысл этого различия, и здесь я ничего больше говорить об этом не стану.

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНО

«И воззвал к Моше (Б-г)»

Написано в Мидраше: «Тогда говорил Ты в видении» — это сказано про Моше, который пророчески ясно слышал каждое слово, которое исходило от Б-га, как сказано: «Из уст в уста говорил (Б-г) с ним» — ясным разговором, а не загадками. Продолжает Теилим: «Тогда говорил Ты в видении Твоим благочестивым...» — то есть, Моше, который был из колена Леви, про которое сказано: «Твои тумим и урим благочестивому». (Яков дал пророческое благословение, что из колена Леви выйдет первосвященник, на одежде которого будут урим и тумим — прим.) Сказал рабби Танхум бен Хахинай: Обычно у людей, ношу, которую трудно нести одному, смогут понести двое. Там, где трудно двоим, справятся четверо. Разве может быть ноша, которую не смогут нести 600 тысяч, а один сможет?! — Весь народ Израиля стоял у горы Синай и говорил: «Не можем больше продолжать слушать слова (Б-га)», а Моше слушал слова

Б-га и остался жив. И только с Моше стал говорить Б-г, как сказано: «И воззвал к Моше».

По-видимому, эти слова Мидраша следует понимать в связи со сказанным: «Вот Я приду к тебе в густом облаке, чтобы услышал народ Мой разговор с тобой, и будут верить тебе навеки».

Притча.

В одном из городов знатного вельможи жил человек, которого этот вельможа любил и уважал. Он мог разговаривать с ним на всех языках, которые этот вельможа знал. Однажды вельможа приехал в этот город, и все жители, включая и того человека, вышли ему навстречу. Вельможа заметил своего друга и завел с ним беседу на языке той страны. Друг был удивлен: почему вельможа не беседует с ним на одном из иностранных языков, которые знает? Объяснил ему вельможа: «Сегодня я показал, насколько ты мне дорог. Ведь если бы я стал говорить с тобой на другом языке, присутствующие не поняли бы ничего, и не узнали

бы, как я тебя люблю. Они могли подумать, что я говорю с тобой только потому, что ты единственный, кто понимает другой язык. А поскольку я говорил с тобой на понятном всем языке, все видели, что я говорю только с тобой, и ни с кем другим, и поняли, что тебя я отличаю особо».

Смысл этой притчи в том, что Всевышний говорит: «Вот Я приду к тебе в густом облаке... — (то есть, это облако делало каждому доступным понимание, что это Б-г пришел говорить с Моше — прим.), чтобы понял народ, что Я говорю с тобой», и тогда «будут верить тебе навеки», после того, как поймут, что тебя Я особо люблю. Об этом и говорится: «Тогда говорил Ты в видении своему благочестивому» — это Моше, с которым Б-г говорил ясным разговором. И сказано: «Из уст в уста говорил с ним. а не загадками» — то есть, не так, что человек не может понять. Сказали мудрецы: «Голос Б-га с силой» — отсюда мы учим, что каждому Б-г открылся согласно его способности постичь Его (согласно силе каждого — прим.). И все же напрямую Всевышний из всех позвал только Моше.

«Когда кто-то из вас захочет принести жертву».

Написано в Мидраше: Об этом сказано: «Сын дорогой мне, Эфраим». Десять названы дорогими: Тора, пророчество и т.д. Про Тору сказано: «Она дороже жемчуга». И про глупость сказано: «Немного глупости дороже мудрости и почета». На первый взгляд это кажется странным: как это можно включить глупость в перечень дорогих вещей?! И еще сказал мудрый царь Шломо, да покоится с миром: «Доколе, глупцы, будете любить глупость». Он не спросил: «Почему, глупцы, вы любите глупость», а спро-

сил: «Доколе. будете любить». То есть, у царя Шломо не было сомнения в том, что возможно любить глупость. И это странно. Все это можно понять благодаря высказыванию рабби Меира, да покоится с миром: «Каждый, кто изучает Тору во имя Небес, удостаивается многого». Каждому, кто изучает Тору во имя Небес, открывают ее тайны и помогают постичь знание и мудрость. Этот человек удостоится почета.

Притча.

Один человек получил в наследство от своего богатого родственника дом. Тот не хотел, чтобы другие знали, что он богат, и скрывал это. Он спрятал все свое богатство в тайниках в доме и закопал под землю. Но получилось так, что он умер внезапно, не успев составить завещание, и никто так и не узнал, что он спрятал в доме богатство. И этот его наследник ни о чем не подозревал, пока не потерял какую-то вещь. Он стал ее разыскивать и в одном из подвалов нашел клад золота и серебра, но не нашел то, что искал. Тогда он стал искать в других местах, и нашел еще другие клады, которые спрятал умерший. В конце концов он нашел и свою потерю. И стал этот предмет ему очень дорог, ведь благодаря ему он приобрел богатство.

Смысл этой притчи в том, что Всевышний дал людям немного глупости, чтобы душа их стремилась пополнить недостачу. Таким образом, человек ищет во всей Торе, как восполнить недостачу, и в процессе этого поиска удостаивается многих вещей и познает великие вещи. И по этому эта небольшая глупость становится ему дороже мудрости и почета.

СУББОТА ЗАХОР

Мицват асе — содержащаяся непосредственно в Торе позитивная заповедь — обязывает каждого еврея хранить в сердце ненависть и вражду к Амалеку и его потомству, помнить и пересказывать вслух его злодеяния, а также рассказывать детям и внукам о

том, что сделал нам этот злодей по дороге, когда мы выходили из Египта.

В субботу, предшествующую празднику Пурим, из Арон аКодеш — особого шкафа в синагоге, где хранятся свитки Торы — достают два свитка. По одному из них семь

человек читают недельную главу Торы, по другому свитку один человек читает отрывок мафтир — «Помни (на иврите — “Захор”), что сделал тебе Амалеку», завершающий отрывок из главы Ки Теце книги Дварим.

Эту субботу называют «Суббота Захор» из-за того, что в нее читают этот отрывок.

После этого в синагоге читают Афтару — 15-ю главу из Первой книги пророка Шмуэля, в которой сказано:

«Так сказал Всевышний: “Помню Я, что сделал Амалеку Израилю”».

Содержащаяся непосредственно в Торе повелительная заповедь — Мицват асе — обязывает каждого еврея хранить в сердце ненависть и вражду к Амалеку и его потомству, помнить и пересказывать вслух его злодеяния, а также рассказывать детям и внукам о том, что сделал нам этот злодей по дороге, когда мы выходили из Египта; все это — пока мы не истребим саму память о нем из этого мира.

Вот чего требует от нас Тора, говоря: «Сотри память об Амалеке в мире под небесами — не забудь». Наши мудрецы так объясняют эти слова: «Помни» — значит «пересказывай», «Не забудь» — «храни в сердце».

Чтобы выполнить эту повелительную заповедь Торы, обязывающую нас пересказывать злодеяния Амалека и хранить в сердце ненависть и вражду к нему, мы, согласно постановлению еврейских мудрецов, читаем Парашат (главу) Захор по книге публично, в присутствии всей общины, в субботу перед Пуримом — для того, чтобы «уничтожение Амалека» непосредственно предшествовало «уничтожению Амана», который был его прямым потомком.

Несмотря на то, что отрывок, содержащий заповедь ненависти к Амалеку, читается, в свой черед, в составе недельной главы Ки Теце, в конце лета, мы обязаны читать его еще раз отдельно.

Когда мы читаем его вместе с недельной главой, мы сосредоточены на том, чтобы выполнить установленную Моше (Моисею) заповедь чтения Торы по субботам.

Читая его отдельно, перед Пуримом, мы сосредоточиваемся на выполнении заповеди Торы, обязывающей нас хранить ненависть к Амалеку.

Краткие законы чтения главы Захор

Поскольку чтение Парашат Захор является выполнением заповеди Торы, к нему следует относиться с особой серьезностью. Читающий должен сознательно помогать слушателям исполнить заповедь, а слушатели — быть готовыми исполнить ее, слушая это чтение, так, как если бы они читали Парашат Захор сами.

Существует мнение, что тот, кто пропустил специальное чтение Парашат Захор, все-таки выполняет заповедь Торы, выслушав читаемую в Пурим главу «И пришел Амалеку».

Мальчик, не достигший возраста Бар Мицвы — еврейского совершеннолетия, не должен читать в синагоге отрывок мафтир — Парашат Захор, потому что он не может помочь своим слушателям исполнить заповедь. Дело в том, что он сам еще свободен от исполнения заповедей, а тот, кто не обязан исполнять ту или иную заповедь, не может выполнить ее за других. В некоторых общинах по этой причине не позволяют мальчикам читать все четыре главы — Арба Парашей, о которых говорится в соответствующей теме (см. по ссылке).

То, что женщины приходят в синагогу для того, чтобы слушать чтение Парашат Захор — это только обычай, а не требование еврейского закона. Заповедь «помнить [о злодеяниях Амалека]» относится только к мужчинам, на которых лежит обязанность победить потомков Амалека в битве. Поскольку женщины не участвуют в военных действиях, к ним вообще не относятся заповеди, связанные с ведением войны, в том числе и обязанность «помнить».

Необходимо отметить, однако, что, по мнению ряда выдающихся авторитетов, женщины обязаны слушать чтение Парашат Захор наравне с мужчинами, потому что в

особой, обязательной войне, милхемет мицва, участвует весь еврейский народ.

Существует еврейский закон, запрещающий выносить свитки Торы из синагоги даже для того, чтобы дать возможность больному, прикованному к постели, или узнику, томящемуся в тюрьме, участвовать в чтении Торы. Этот запрет действует в течение всего года — за исключением субботы, когда читается Парашат Захор. Поскольку чтение ее — это заповедь, предписанная самой Торой, разрешается выносить священные свитки из синагоги для того, чтобы больной или заключенный мог ее исполнить.

Согласно некоторым авторитетам, исключение делается и для субботы, в которую читается Парашат Пара — отрывок о рыжей корове — почитать об этом подробнее можно по указанной ссылке.

Согласно обычаю, принятому в большинстве сефардских общин, после чтения Парашат Захор читается пияут — стихотворение великого еврейского поэта и мыслителя и поэта раби Йеуды Алеви Ми камоха («Кто сравнится с Тобой»). В нем в поэтической форме рассказывается история чуда, происшедшего в Пурим, согласно Мегилат (свитку) Эстер и Мидрашам.

В этом пияуте семьдесят три строфы, каждая из которых содержит по четыре рифмованных строчки. Первые двадцать две строфы устроены в алфавитном порядке, то же относится и к последним двадцати двум строфам. Средние двадцать девять строф несут в себе — если читать только их первые буквы — «автограф» автора: «Я — Иеуда Алеви младший, сын раби Шмуэля Алеви». На иврите в этой фразе ровно двадцать девять букв.

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ВАИКРА. ШАББАТ ЗАХОР – «ПОМНИ!»

Эта суббота называется Шаббат Захор, по имени отрывка, читаемого после недельной главы. Мафтир, последний вызванный к Торе, в отличие от обычного распорядка, читает не последние несколько предложений из недельной главы, а отрывок Захор, «Помни!» (Дварим 25:17–19), по второму свитку Торы. В этом отрывке содержится заповедь помнить о злодеяниях народа Амалек, и, не забывая о них, стереть память о нем самом из-под небес. Так делается всегда в последнюю субботу перед праздником Пурим.

25 17. Помни, что сделал тебе Амалек на пути при вашем исходе из Мицраима. 18. Как он застал тебя в пути и поразил у тебя всех ослабевших позади тебя, А ты утомлен и измучен, и не боялся он Б-га.

19. И будет: когда Господь, Б-г твой, даст тебе покой от всех врагов твоих со

всех сторон на земле, которую Господь, Б-г твой, дает тебе в удел для овладения ею, сотри память об Амалеке из поднебесной. Не забудь.

В качестве афтары в эту субботу читают отрывок из 1-й книги пророка Шмуэля (15:2–34), в котором рассказывается о попытке царя Шауля избавить мир от Амалека.

15 (2) Так сказал Г-сподь Ц-ваот: помню Я, что сделал Амалэйк Исраэйлю, как он противостоял ему на пути при выходе его из Египта. (3) Теперь иди и порази Амалэйка; и истребите все, что у него; и не щади его, а предай смерти от мужа до жены, от ребенка до грудного младенца, от вола до агнца, от верблюда до осла. (4) И созвал Шаул народ, и насчитал их в Телаиме двести тысяч пеших и десять тысяч мужей из (колена) Йеуды. (5) И дошел Шаул до города

Амалэйкова, и воевал в долине. (6) И сказал Шаул Кэйницу: уйдите, выйдите прочь из среды Амалэйкитян, чтобы мне не погубить вас вместе с ними; ты же сделал добро всем сынам Йсраэйля при выходе их из Египта. И ушел Кэйниец из среды Амалэйка. (7) И поразила Шаул Амалэйка от Хавилы до дороги в Шур, что пред Египтом. (8) И захватил Агата, царя Амалэйкова, живым, а весь народ истребил острием меча. (9) Но Шаул и народ пощадили Агага и лучших овец, и крупный скот, и скот второго приплода, и тучных овнов, и все хорошее, и не захотели истребить их, а все малоценное и худое истребили. (10) И было слово Г-спода к Шмуэлю такое: (11) Сожалею Я, что поставил Шаула царем, ибо он отвернулся от Меня и слов Моих не исполнил. И прискорбно было Шмуэлю, и взывал он к Г-споду всю ночь. (12) И встал Ше-муэйл рано утром для встречи с Шаулом; и было сказано Шмуэлю так: Шаул пришел в Кармэль, и вот, он готовит себе место (для раздела добычи), а (потом) он обернулся и ушел, и спустился в Гилгал. (13) И пришел Шмуэль к Шаулу, и сказал ему Шаул: благословен будь ты у Г-спода; исполнил я слово Г-спода. (14) И сказал Шмуэль: а что это за бляение овец в ушах моих и мычание крупного скота, которое я слышу? (15) И сказал Шаул: от Амалэйкитян пригнали их, так как пощадил народ лучшее из мелкого и крупного скота, чтобы жертвовать Г-споду, Б-гу твоему; а остальное мы истребили. (16) И сказал Шмуэль Шаулу: подожди, и расскажу я тебе, что говорил мне Г-сподь этой ночью. И сказал ему тот: говори. (17) И сказал Шмуэль: хотя ты и не велик в собственных глазах, но ты глава колен Исраэйлевых, и Г-сподь помазал тебя на царство в Исраэйле; (18) И послал тебя Г-сподь в путь, и сказал: “Иди и разгромай этих грешников Амалэйка, и войю с ними до полного их уничтожения”. (19) Почему же ты не послушался гласа Г-сподня, а устремился к добыче и зло совершил пред очами Г-спода? (20) И сказал Шаул Шмуэлю: ведь слушался я гласа Г-спода и пошел в путь, в который послал меня Г-сподь, и привел Агага, царя

Амалэйка, а Амалэйкитян я разгромил. (21) Но взял народ лучшее из добычи, из мелкого и крупного скота, из заклятого, чтобы принести в жертву Г-споду, Б-гу твоему, в Гилгале. (22) И сказал Шмуэль: неужели все-сожжения и жертвы (столь же) желанны Г-споду, как и послушание гласу Г-спода? Ведь послушание лучше жертвы; повинование лучше тука овнов. (23) Ибо грех повинования это как знахарство, и противление это как идолопоклонство. За то, что ты отверг слово Г-спода, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем. (24) И сказал Шаул Шмуэлю: согрешил я, что преступил повеление Г-спода и слова твои, так как боялся я народа и послушался голоса его. (25) Теперь же прости грех мой и возвратись со мною, и поклонюсь я Г-споду. (26) И сказал Шмуэль Шаулу: не возвращусь я с тобою, ибо ты отверг слово Г-спода и Г-сподь отверг тебя, чтобы не быть тебе царем над Исраэйлем. (27) И повернулся Шмуэль, чтобы уйти. Но ухватился тот за полу меила его, и он порвался. (28) Тогда сказал ему Шмуэль: сегодня отторг Г-сподь царство Исраэйльское от тебя и отдал его ближнему твоему, который лучше тебя. (29) А Сильный Исраэйля не солжет и не раскается, ибо не человек Он, чтобы раскаяться. (30) И сказал тот: я согрешил, но теперь почти меня, прошу, пред старейшинами народа моего и пред Исраэйлем, и возвратись со мною; и поклонюсь я Г-споду, Б-гу твоему. (31) И возвратился Шмуэль за Шаулом, и поклонился Шаул Г-споду. (32) И сказал Шмуэль: приведите ко мне Агага, царя Амалэйка. (??) И подошел к нему Агат в оковах; и сказал Агат: пришла (ко мне) горечь смерти. (33) И Шмуэль сказал: как меч твой жен лишил детей, так мать твоя среди жен лишится сына. И рассек Шмуэль Агата пред Господом в Гилгале. (34) И пошел Шмуэль в Раму, а Шаул отправился в дом свой, в Гиву Шаулову.

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

У ЗЕРКАЛА ДВА ЛИЦА

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

В каждом человеке мирно уживаются три личности:

- Тот, кем, как он думает, он является,
 - Тот, кем его считают окружающие,
 - Тот, кто он есть на самом деле.
1. Каждый человек может изменить себя и стать лучше. Независимо от того, каким человеком вы являетесь сейчас, вы в состоянии избавиться от недостатков, обретая при этом достоинства. Единственное, что для этого нужно — мотивация и желание учиться.
 2. Если хотя бы раз в жизни вы проявили какое-то положительно качество, вы в состоянии усилить свою способность проявлять это качество ежедневно.
 3. Если вы в состоянии представить себя, обладающим определённым качеством, то при соответствующей мотивации сумеете овладеть им. Постоянно представляйте себя, поступающим так, как вам хотелось бы поступать, и вы станете вести себя таким образом на самом деле.
 4. Каждый человек обладает потенциальными возможностями развить свои умения, способности и таланты, которые он в себе пока ещё не развил.
 5. Изменение себя может стать увлекательным приключением и совсем не обязательно должно быть болезненным. Вы сами создаёте своё отношение к переменам в себе. Развивая положительное отношение к переменам, вы сильно облегчаете для себя позитивные изменения в жизни.
 6. Вы видели различные примеры проявления множества человеческих характеристик в людях, встреченных вами в течение жизни. Учитесь совершенствовать себя на этих примерах.

7. Если вы не сумеете изменить себя сами, проконсультируйтесь с теми, кто искренне заинтересован в вашем благополучии, и кто сумеет помочь вам стать лучше.

Ваш персональный детектор правды

Просто диву даёшься, насколько мы заинтересованы в получении разного рода информации о других людях из газет, книг, телевидения и т.д., о людях, которые не имеют никакого отношения к нашей собственной жизни. И в то же время мы отводим слишком мало времени на то, чтобы сосредоточиться на самих себе, на своих личных качествах, которые так важны для нашего духовного и эмоционального благополучия.

Самый главный человек в моей жизни — это я сам. Наиболее важные знания — это знания о самом себе. Тем не менее, рабби Исраэль Салантер, основатель движения муссар, заметил в своё время: «Человек может прожить семьдесят лет и так и не познать себя».

Было замечено, что если бы человеческая личность могла быть описана всего лишь двадцатью характеристиками, а каждая из характеристик расценивалась бы по десятибалльной шкале, то у нас получилось бы сто квадриллионов различных сочетаний. Этот пример ярко иллюстрирует уникальность каждого отдельного человека, тем более, что существует намного больше, чем двадцать человеческих характеристик. Каждый человек рождается, обладая исключительными склонностями и потенциальными возможностями для развития, и воспитывается в неповторимой и изменяющейся среде. Сочетание врождённых

ных склонностей и влияние окружения создают человеческую личность. Начиная работать над самоусовершенствованием каждому необходимо принять во внимание свои исходные характеристики. Однако наш собственный выбор мыслей, слов и поступков является ключевым фактором к тому, кто мы есть. Мы создаём себя с помощью собственного выбора, с помощью собственных предпочтений. Эта книга позволит читателю понять те предпочтения, которые он уже делает, и те, которые способен сделать в будущем. После внимательного её прочтения ваши предпочтения в выборе того или иного варианта станут более разумными и обоснованными.

Великие учителя в муссаре считали, что никто никогда не может знать и понимать себя полностью. У каждого из нас имеются «белые пятна» в понимании самих себя. Частью трудностей, с которыми мы сталкиваемся, пытаюсь понять свои поступки, является то, что многие не осознают — что именно движет ими, не помнят или не пользуются своим опытом, искажают то, что случилось с ними в прошлом, и каждый раз поступают иначе. Но, приложив усилия, чтобы лучше понять себя, вы станете лучше разбираться в своих мыслях и поступках.

Вопросы, предложенные в этой книге, позволят вам обрести большее понимание самих себя, если вы только сосредоточите внимание на факторах собственного поведения, на реакции и на взглядах, о которых раньше у вас не было полного представления. И хоть книга не предлагает лёгких ответов, она, несомненно, снабжает пищей для размышлений.

Вопросы обладают большой силой. Они могут создавать и могут разрушать. Они могут поднять человеческую самооценку и могут сокрушить, уничтожить её. Вопросы могут породить в человеке воодушевление и могут стать причиной обескураженности и упадка духа. Они могут дать надежду и могут привести к отчаянию. Вопросы могут стать причиной положительных изменений в человеческом характере и поступках и могут создать ошибочное представление,

будто изменить себя невозможно. Вопросы могут заставить человека осознать свои скрытые потенциальные силы, а могут спрятать их ещё глубже. Они могут сделать человека счастливым, а могут привести к депрессии.

Неосторожные или, что ещё хуже, злонамеренные вопросы, заставляют человека концентрироваться исключительно на своих ошибках, слабостях и недостатках. Такие вопросы могут разрушить уверенность в себе, могут отбить охоту совершать дела, которые принесли бы большую пользу себе и обществу. Подумайте о разрушительной силе таких вопросов, как: «Что из тебя вообще выйдет?», «А что хорошего в тебе есть?» «Отчего ты не такой, как ...?» «Ну почему ты всегда такой неудачник?», «Почему ты никогда ничего не можешь добиться?».

С другой стороны, уместные, правильно поставленные вопросы могут акцентировать внимание человека на его сильных сторонах, могут помочь осознать свои способности, умения и таланты. Такие вопросы могут высветить внутренние ресурсы человека, которые он уже использовал когда-то и отметить те знания, которыми он уже владеет, хотя часто и не осознаёт этого. В вопросах может содержаться надежда и воодушевление, которые покажут человеку, что он уже добивался успеха в тех или иных начинаниях или демонстрировал положительные качества в прошлом. Умный и участливый автор вопросов может создать новую личность из человека, наполненного негативными чувствами относительно самого себя.

Целью этой книги является действие. Надежда автора заключается в том, что читатель будет заинтересован в том, чтобы практически улучшить свои личностные характеристики. Люди ограничивают себя в духовном развитии из-за ошибок и добровольно наложенных на себя ограничений. Расширяя свои горизонты и поднимая взор на то, кем можно стать, вы сумеете достичь такого духовного уровня, который прежде казался для вас недостижимым.

Очень важный принцип, лежащий в основе данной работы, заключается в том, что любое действие, которое вы когда-либо совершали, даже если это было только однажды, становится для вас потенциалом на всю оставшуюся жизнь. Если вы когда-нибудь демонстрировали какое-то положительное качество, вам остаётся лишь живо представить свои чувства и поступки в то время, и вы опять сумеете осуществить что-то аналогичное. Вот почему в разных главах этой книги вас попросят вспомнить о своих достоинствах. отождествите себя с ними и вы увидите, что ваши положительные поступки будут случаться всё чаще и чаще.

Дотошный читатель сумеет создать персональный план действий для совершенствования любого своего качества, основываясь на принципах, выраженных в этих вопросах. Чтобы извлечь максимальную пользу из этой книги вам необходимо будет вести записи. Отвечая на поставленные вопросы, отмечайте в своих записях:

1. Свои достоинства;
2. Свои недостатки;
3. Каким бы вы хотели быть в данном конкретном свойстве характера;
4. План действий для совершенствования.

Вопросы, которые вы найдёте в этой книге, намного облегчат нахождение решений разных сложных аспектов. В некоторых случаях одно лишь прочтение вопроса помогает найти ответ на то, что беспокоило вас долгое время. В других примерах вам понадобится чей-то совет, но у вас уже будет более ясная картина — в каком направлении следует продвигаться. До того, как я сел за написание этой книги, я обнаружил, что у многих из тех, кто обращался ко мне за консультациями, хоть и было весьма смутное представление о своём желании усовершенствовать свои качества и свою личность, но они не могли чётко выразить это желание. Вопросы, которые вы найдёте в этой книге, позволят вам быть более конкретными во время обсуждения своих качеств с другими людьми.

Увидев своё несовершенство во многих областях, найдите себе наставника или консультанта, который сможет помочь вам. Компетентный консультант сможет дать свои советы и наставления. Никакая книга не заменит вам тесной связи с мудрым и добрым учителем.

Профессиональным преподавателям и консультантам эти вопросы будут полезны в частных беседах и консультациях. Перечитывая вопросы по несколько раз, вы свяжете их со своей личностью, и они помогут вам точно определить трудности и составить план для самосовершенствования.

Ещё одним полезным делом при работе с этой книгой станет понимание того, что, несмотря на то, что вы раньше могли думать, будто уникальны и совершенно не похожи на окружающих, вам станет ясно, что те же проблемы, что беспокоят вас, волнуют и других людей. Это послужит для вас большим утешением.

Человеческие характеристики, с которыми вы встретитесь в этой книге, являются сочетанием тех свойств, которые часто приводятся в классических трудах по муссару (еврейской этике и морали) и теми, с которыми я часто сталкивался во время консультаций, и которые представляют наиболее важные стороны человеческой жизни. Каждая идея или концепция, о которых говорится в книге, должны рассматриваться в контексте Торы. Изъятие любой мысли из этого контекста даст превратное представление о том, что хотел сказать автор. В книгах «Ключи к счастью» и «Если хочешь жить достойно» (другое название: «Люби ближнего») мы конкретно показали те идеи из Торы, которые отражены в данных вопросах. Эта книга может быть использована в сочетании с двумя вышеупомянутыми.

Каждое качество человека, каждая его эмоция оказывают влияние на различные аспекты в соблюдении заповедей. Отсутствие напористости, к примеру, может мешать человеку оказывать положительное влияние на окружающих. И не позволит также остановить того, кто отзывается пло-

хо о других людях. Это помешает ему задавать вопросы, когда он не будет знать или понимать чего-то. Отсутствие напористости удержит его от совершения добрых дел, от того, чтобы приветствовать другого в дружеской манере. Но человек, который энергично отказывается от совершения добрых дел, кто проявляет грубость и настырность, нарушает многие принципы Торы. Многие темы в этой книге не относятся напрямую к заповедям или запретам Торы, однако они, эти темы в различных аспектах отражаются на них. Скажу больше: помощь кому-либо в преодолении душевной боли и страданий — это великая добродетель и исполнение заповеди любить своего ближнего. Эта книга поможет одним читателям справляться со своими эмоциями, а другим — получить средства помощи для тех, кто в этой помощи нуждается.

У вопросов, поставленных в этой книге, много источников. Все они могут быть разделены на несколько категорий:

1. Идеи, почерпнутые из классической литературы, посвящённой Торе, и лекций по муссару, которые автор слышал во время своей учёбы и которые представлены здесь в виде вопросов.
2. Понимание сути вещей, почерпнутое из чтения биграфической информации персонажей Торы и из формулирования вопросов.
3. Соображения и выводы, сделанные благодаря самоанализу. Я надеюсь, что читатель сумеет извлечь уроки из моих ошибок и промахов.
4. Информация, полученная за многие годы наблюдений за поведением и высказываниями других людей.
5. Соображения и выводы, которые мне пришлось услышать или читать, и которые я счёл полезными в моей консультационной практике. Я узнал многое благодаря дискуссиям с консультантами-психологами разного плана и разных направлений. В то время, как в основе моих консультаций лежит когнитивная терапия, основанная на Торе, я стараюсь включить эффективные идеи и приёмы из разных источников в мои консультационные сессии. Многие из вопросов, которые вы найдёте в этой книге, взяты из этих консультаций.
6. Оригинальные идеи самого автора. Зачастую написание одного вопроса вызывает поток мыслей, ведущих к постановке других вопросов. Большинство из них коренятся в первых пяти источниках.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

КАК ПОНЯТЬ «СТРАННУЮ ЗАПОВЕДЬ» НАПИТЬСЯ В ПУРИМ?

Я слышал, что в Пурим необходимо напиться до такого состояния, что человек не различит между «Барух Мордехай» (Благословен Мордехай) и «Арур Аман» (Проклят Аман). Правда ли это? Как понять эту странную, на первый взгляд, заповедь? Р., Иерусалим

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Т.к. многие события, которые привели к спасению евреев, описанные в Мегиле, были связаны с пиром и вином, то в форме празднования мы отмечаем и это (пир Амана, когда «убрали» Вашти, 2 пира у Эстер, куда были приглашены Ахашверош и Аман). Поэтому мудрецы постановили, чтобы в праздновании Пурима учитывалось и это.

Что означает не отличать «Барух Мордехай» от «Арур Аман»? Можно понять: выпить столько, что начнёт клонить ко сну, и во сне человек уже не отличит «Барух Мордехай» от «Арур Аман». Некоторые комментируют: не отличать одно от другого означает — затрудняться сложить в уме числовые значения еврейских букв, составляющих слова «Барух Мордехай, и число-

вые значения букв, составляющих слова «Арур Аман»». Интересно, что сумма эта в обоих случаях одинакова — 502.

Если же человек, выпив, будет вести себя непристойно по отношению к людям или не сможет выполнять свои обязанности перед Б-гом (читать биркат а-мазон, молитвы), — определённо, не это ему предписывает Талмуд.

КАК МОЖНО В ПУРИМ МУЖЧИНЕ ПЕРЕОДЕВАТЬСЯ В ЖЕНСКУЮ ОДЕЖДУ, А ЖЕНЩИНЕ В МУЖСКУЮ?

Никак не могу понять, как может существовать пуримшпиль с переодеванием мужчин в женскую одежду и женщин в мужскую в свете Дварим 22:5? Я, вроде как, не могу сказать, что я сильно пуританин. Но мне кажется, что это как-то... мерзко, что ли? Но в нашей общине возник спор, и меня обвинили в непонимании... Подскажите, в чем я неправ? А.

Отвечает рав Лейб-Нахман Злотник

Постараюсь вначале ответить на Ваш вопрос о переодевании в Пурим, а после этого рассмотрим некоторые другие аспекты закона Торы, запрещающего мужчине уподобляться женщине одеждой, украшениями, поведением, а женщине — уподобляться мужчине.

Сказано в Торе: «Да не будет одежды мужской (предмета) на женщине, и да не надевает мужчина одежды женской...» (Дварим 22:5). Отсюда мудрецы выводят закон о том, что мужчине запрещено уподобляться женщине одеждой, украшениями, поведением, а женщине запрещено уподобляться мужчине.

Запрет носить одежду, которую обычно носят представители противоположного пола, действует даже тогда, когда используют только один такой предмет туалета. В примечаниях Рамо к Шульхан Аруху (696, 8) сказано: поскольку в Пурим, переодеваясь в женское платье, мужчина желает только исполнить заповедь веселиться, не следует этому препятствовать. Однако Мишна Бру-

ра приводит от имени БАХа, что это должно быть запрещено. А сам БАХ приводит слова автора книги Йерэм (раби Элизера из Меца): такое переодевание разрешить нельзя. Мишна Брура приводит также слова комментатора Шульхан Аруха, Турей Заав, который пишет: тот, кто поступает согласно мнению БАХа, будет благословен с Небес. Современные раввины (рав Нисим Карелиц, Хут Шани, Шабат 4, с. 279; рав Чезнер, Шаарей Пурим и другие) высказываются против такого рода переодеваний. Но автор книги Керем Шломо (182, 17) пишет, что те, кто переодевается в сам Пурим в женскую одежду, могут полагаться на мнение авторитетных раввинов. Но не за день или, тем более, за два до Пурима. О раве Якове-Израэле Каневском (Стайплере) рассказывают (Орхот Рабейну, стр. 60-61), что в свой семье он не позволял переодевать мальчиков в женскую одежду и наоборот, но другим говорил, что по закону до «возраста воспитания» (когда детей начинают приучать к соблюдению заповедей, обычно в возрасте 6-7 лет) это не запрещено.

Упомянем ещё ряд тем, связанных с запретом уподобляться представителям противоположного пола.

Там, где не принято, чтобы мужчины удаляли волосы на различных частях тела, запрещено это делать. Если необходимо удалить волосы в лечебных или медицинских целях или когда они причиняют неудобства (например, у спортсменов в определенных

видах спорта — бегунов, пловцов и др.), а также если волосы причиняют страдания или вызывают отвращение у окружающих, их разрешено удалить.

Мужчине запрещено выщипывать седые волосы или красить их в другой цвет, чтобы выглядеть моложе. Но если у молодого парня преждевременно появилась седина и он этого стыдится, а также когда это необходимо для того, чтобы жениться или устроиться на работу, согласно мнению многих раввинов, разрешено «замаскировать» седину.

Некоторые поским (галахисты) считают, что, брея бороду, мужчина преступает запрет уподобляться женщине. Другие поским это разрешают.

Сегодня и для мужчин стало нормой отбеливать и выравнивать зубы, поэтому это не считается уподоблением женщине.

Можно ли использовать одеколон, туалетную воду, гель и прочие средства ухода за собой? Это зависит от того, как поступают мужчины в данное конкретное время в данном конкретном месте. Сегодня во многих местах это стало нормой и поэтому не запрещено. Однако не следует особо усердствовать, так как простота и скромность украшают мужчину. Пользоваться дезодорантом для устранения или предотвращения неприятного запаха разрешено.

Там, где принято, чтобы мужчины носили перстни и кольца, это не расценивается как уподобление женщине. Однако кольца, ювелирные гвоздики и другие предметы, используемые в качестве украшения в ушах, ноздрях, губах и других местах, запрещены однозначно по ряду причин.

Мужчине запрещено носить женские украшения и очки. Надеть женские часы мужчине или мужские — женщине, чтобы знать время, — разрешено, если только часы не являются явным украшением, специально предназначенным именно для мужчин или для женщин.

Незамужней женщине, не покрывающей голову, не следует стричься очень коротко, «под мальчика».

Надевая предметы туалета, которых не видно снаружи, человек не нарушает запрет уподобляться представителю противоположного пола.

Одежду, одинаковую для мужчин и женщин, разрешено надевать как мужчинам, так и женщинам. При этом не имеет значения, на какую сторону она застёгивается.

Женщине разрешено пользоваться мужским зонтом, а мужчине — женским.

Запрет уподобляться представителям противоположного пола остается в силе и тогда, когда этого никто не видит.

ЛИШНЯЯ БУКВА В СВИТКЕ ЭСТЕР?!

Шалом, на лекциях я слышал, что в Танахе не бывает ничего лишнего, каждое слово и даже буква имеют свой особый смысл и значение. Читая свиток Эстер, я обнаружил «лишнюю» букву в имени одного из заговорщиков, покушавшихся на жизнь царя Ахашвероша. Вначале сказано (Эстер 2:21) «Бигтан и Тереш», а в продолжении (там же 6:2) «БигтанА и Тереш», т.е. к имени Бигтан добавлена в конце буква «алеф», что это может значить? Большое спасибо.

Отвечает рав Натан Агрес

Вы совершенно верно слышали, что ничего лишнего в Танахе нет, а то, что представляется нам «лишним», согласно просто-

му прочтению (пшату), содержит в себе дополнительную информацию, раскрывающую более глубокие уровни понимания (то, что называется ремез, драш и сод, см. мою статью «Раши признал свой комментарий устаревшим?»). При этом далеко не всегда нам достоверно известно, что именно скрывается под каждым конкретным «намеком».

Для ответа на Ваш вопрос давайте приведем полный текст источника (Эстер конец гл. 2): «В то время, что Мордехай сидел у царских ворот, разгневался Бигтан и Тереш, два евнуха из стражей порога, и задумали убить царя Ахашвероша. И стало из-

вестно об этом Мордехаю, и поведал он царице Эстер, и сообщила Эстер царю от имени Мордехая. И выяснено было дело, и найдено, и повешены были оба они на дереве, и записано в книгу летописную перед царем».

Этот, казалось бы, второстепенный эпизод имел впоследствии большую важность. Прошло целых пять лет, а Мордехай все еще не был вознагражден за оказанную услугу. Понятно, что, как и все остальные события Пурима, это тоже было не случайно. Таким образом Всевышний подготовил избавление еврейскому народу. Аман планировал прийти к царю рано утром с просьбой повесить Мордехая, но именно в ту ночь царю не спалось, и из летописной книги он узнал, что Мордехаю еще не выплатили награду. Поэтому, когда поутру Аман явился во дворец, именно его и послал царь воздать Мордехаю царские почести, что явилось переломным моментом в ходе событий и добрым знаком для евреев: их молитвы и раскаяние были приняты.

Так вот, в летописной книге было записано «Бигтана и Тереш» (Эстер 6:2) с добавочной буквой «алеф».

Рабби Шломо Элькабец в своем комментарии Манот аЛеви объясняет это следующим образом. О заговоре Бигтана и Тереша сказано (2:21): «Разгневался Бигтан и Тереш, два внуха из стажей порога, и задумали убить царя Ахашвероша». Почему разгневался, а не разгневались, ведь их было двое? Здесь Писание намекает на тот факт, что зачинщиком и инициатором покушения был только один из них, а именно Бигтан, упомянутый первым, Тереш же противился плану из-за опасности разоблачения, и только потом поддался на уговоры сослуживца (подробней об этом повествуется в Талмуде, трактат Мегила 13б).

В скобках заметим, что подобный стиль изложения используется и в Хумаше (Пятикнижии). Когда Ноах, опьянев, оголился в своем шатре, а его сын Хам поспешил повесть об этом своим братьям, сказано (Берешит 9:24): «И взял Шем и Йефет одежду, и возложили ее на плечи, и пошли, пятась, и

накрыли наготу отца». «Взял» в единственном числе, поскольку именно Шем первым пробудился к исполнению заповеди, а Йефет только примкнул к нему. Про женитьбу нашего праотца Авраама сказано (там же 11:29): «И взял Аврам и Нахор себе жен...», «взял», а не взяли! Потому что они женились на дочерях своего брата Арана, погибшего от рук царя Нимрода. Взять в жены осиротевших племянниц, и тем самым позаботиться о них наилучшим образом, было инициативой Авраама, поэтому глагол «взял» намекает именно на него одного.

Но вернемся к свитку Эстер. В свете сказанного поясняет Манот аЛеви, что буква «алеф», добавленная к имени Бигтана при записи инцидента в летопись, была призвана отразить тот факт, что именно он был главным и основным зачинщиком покушения, ведь «алеф» — первая буква алфавита, и ее числовое значение (гиматрия) — единица.

Однако все еще непонятно почему Мордехай и Эстер, составившие свиток, придали всему этому такое значение? Ведь даже если предположить, что персидские летописцы были столь кропотливы и отметили буквой «алеф» главного виновника, это еще не значит, что надо было оповестить об этом весь еврейский народ на все его поколения?!

Как известно, целью написания свитка было распространить знание о чудесном спасении от рук Ахашвероша и Амана, хотя оно и было завуалировано «случайной» чередой событий. Кстати, именно по этой причине имя Всевышнего не фигурирует в свитке в явной форме (а только намеком), т. к. вся сущность Пурима — раскрыть Провидение Всевышнего в рамках естественного хода вещей, который скрывает истинного Хозяина от поверхностного взора.

Про заговор Бигтана и Тереша говорится в Талмуде (Мегила 13б): Сказал рабби Йоханан: «Всевышний привел гнев рабов на их хозяина, чтоб совершить чудо (спасение) для праведника». Поясняет Манот аЛеви, что, согласно естественному ходу вещей, у Бигтана и Тереша не было никакой веской

причины покушаться на жизнь царя и подвергать себя опасности. Но это было делом рук Всевышнего (разумеется, учитывая при этом и их негативный выбор творить зло), чтобы подготовить избавление для Мордехая (см. выше). Именно этот момент и хотели подчеркнуть составители свитка, поэтому они отметили, что вначале гневался только Бигтан, а Тереш пытался его приостановить, но, тем не менее, они пошли на покушение, исполняя тем самым высший план подготовить чудо для Мордехая. Исходя из этого, можно предположить, что добавочная буква «алеф» намекает на «руку» Всевышнего, поскольку «Алеф» (единица) намекает на единого Творца, а также на «Алуф» — Хозяина и Владыку всего сущего.

Другое объяснение буквы «алеф» приводится в Мидраш Талпиёт. По словам наших мудрецов, писарями царя служили сыновья

Амана, которые ненавидели Мордехая не меньше, чем их отец. Поэтому, записывая в летопись историю Бигтана и Тереша, в которой основную роль сыграл Мордехай, они внесли небольшую «неточность», а именно: вместо того, чтобы написать «Бигтан и Тереш», что говорит об их обоюдной вине, они написали «Бигтан или Тереш», т. е. один из них. Тем самым имя Мордехая будет запятнано, ведь из-за него повесили невинного человека! Что сделал Всевышний? Разделил слово «или» (на иврите *u*) на две буквы (*ו* и *י*, так что буква «алеф» примкнула к концу имени Бигтана, а буква «вав» (что значит «и») к началу имени Тереша, и получилось «БигтанА И Тереш».

Выходит, что и по этому объяснению, данное написание сообщает нам о «скрытых» чудесах Всевышнего и Его непрерывной заботе о своем народе!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЧУТКОСТЬ

МИРЬЯМ ЛЕВИ

Мы должны научить детей думать о других людях, о том, что они нуждаются в порядке, чистоте и покое. Самое трудное воспитать в детях чуткость, заботливость — то есть внимание к людям, способность чувствовать, что доставляет другим радость и удовлетворение, стремление и умение соответственно поступать. Чуткости так трудно научить, потому что она должна исходить от самого человека, это должно быть его внутренним желанием, мотивом. Здесь необходим личный пример, но родители могут поощрять и на примере других детей. Так, если старший ребенок предлагает посмотреть за ребенком, чтобы мать могла отдохнуть, она должна с радостью принять

это предложение: «Это такая чуткость с твоей стороны». Родители могут и сами внушить детям такие идеи. Например, сказать сыну: «Твой брат сегодня поздно возвращается из школы. Может быть, приготовишь ему постель?» А последующая похвала усилит внимание и чуткость ребенка. Уместная похвала — тоже разновидность чуткости и внимания. Родители могут попытаться дать детям осознать ситуации, в которых следует хвалить. И здесь эффективно моделирование. Отец, например, хвалит жену за субботним столом в присутствии детей за еду, которую она приготовила. А когда жена на кухне, отец может сказать им: «Правда, замечательно вкусный суп? Скажи-

те это маме; ей будет приятно это услышать». Если мягкий укор за детское невнимание иногда может быть полезен, то такие взрывы возмущения, как «Почему ты никогда не можешь ничего сделать без голо, что тебя попросят», только усиливают дурные побуждения у ребенка. Большинство детей, если их правильно приучать и тренировать в помощи и внимании, постепенно становятся чуткими.

Воспитание с раннего возраста

Беспорядок заставляет тратить очень много времени, вызывает беспокойство и неудобство. А привычка к порядку не только дает возможность действовать продуктивно, но и помогает развить организованный и эффективный ум — «ибо человек формируется своими действиями». В перечне выдающихся качеств великих мудрецов раби Акиву хвалят за прекрасно организованное сознание. (Может быть, именно это свойство позволило ему заложить основу всего Талмуда.) История рассказывает о раввине, который проделал дальнюю дорогу в ешиву, чтобы увидеть, как прогрессирует его сын. По приезде он сразу пошел в его комнату и, заметив, что в комнате полный порядок, вышел в уверенности, что с учением сына все в порядке.

Родители должны развить в детях такое отношение:

«Это наш дом, и мы трудимся вместе, чтобы поддерживать его в порядке и чистоте». Некоторые матери рассматривают своих детей, как помеху своим усилиям. Такая позиция отражается в подобных высказываниях: «Посмотри, что ты сделал с моим чистым полом в кухне!» Это не способ развить дух кооперации и совместной работы.

Один из первых способов приучить к порядку — показать детям, как убирать игрушки. Мать должна внушить им, что у каждой игрушки есть свое место: «Пусть поезд будет здесь; мозаику нужно положить сюда...» Нижняя полка лучше, чем ящик для игрушек, куда все сваливают. Игрушки, в которых много деталей, нужно укладывать в твердые коробки или пластиковые

контейнеры, как в детских садах. Можно использовать как контейнеры и большие бутылки из-под моющих средств с отрезанным верхом. Поскольку маленькие дети часто любят играть рядом с матерью, хорошо, если есть грузовик с избранными игрушками, который можно прикатить из одной комнаты в другую. Для этого годится и пластмассовая коробка; ребенок сам перетаскает ее, куда ему надо.

Маленькие дети будут с удовольствием убирать игрушки, если научить их рассматривать это как вид игры. Дети обычно получают большое удовлетворение, наводя порядок в своем окружении. Но мы должны дать им время и не требовать от них совершенства. Если нет старшего брата или сестры, чтобы помочь младшему убрать, тогда поначалу вместе с ним это должна делать мать, постепенно делая все меньше и меньше, пока он не научится всю работу выполнять сам. А если сказать потом «Ах, как прекрасно теперь выглядит комната!», это усилит удовлетворение ребенка и поможет развить у него любовь к порядку. Наша благожелательность, когда мы ему помогаем, тоже создает у него положительное отношение. К четырем годам большинству детей уже не нужно помогать в уборке игрушек; но иногда мы должны с охотой приложить к этому руку.

Поскольку неразумно ожидать, что детская всегда будет в порядке, родители должны установить определенное время, когда ее следует убирать. Самое лучшее — перед ужином. Тогда нам не нужно постоянно напоминать детям прибраться свою комнату, что может вызвать у них негативное отношение к чистоте, как к тяжкому бременю. Но перед тем, как ее следует убрать, нужно заблаговременно предупредить детей, например установить будильник, чтобы он прозвонил через пятнадцать минут. Тогда они будут знать, сколько минут им еще осталось поиграть до начала уборки, что сократит пререкания. Закончив, мать зовут проверять. Такие комментарии, как «Хорошая работа» или «Я расскажу папе, какую хорошую работу ты сегодня

сделал», поощряют ребенка. А если комната выглядит не так, как надо, можно указать, что еще нужно сделать. Ужин подают, только когда все уже в порядке.

Хотя для уборки выделяют специальное время, ребенка нужно приучить сохранять какой-то минимум порядка и во время игры. К примеру, можно установить правило, что одновременно ребенок вынимает не больше двух игрушек. Игрушки, в которых есть маленькие части, следует держать в коробках на верхней полке, чтобы дети не могли их взять сами без спроса.

Все это может быть не так просто, когда есть несколько детей, одни из которых готовы поддерживать порядок, а другие нет. Аккуратный ребенок может сердиться на своих менее аккуратных брата или сестру. И если он будет жаловаться на беспорядок, который они устроили, мать может отвести его в сторонку и сказать с пониманием:

«Я знаю, ты нервничаешь из-за того, что твоя сестра разбросала игрушки по всей комнате, но раздражаться бессмысленно. Почему бы тебе просто спокойно не напомнить ей положить все на место?»

Умные родители не станут вступать в дискуссии о том, кто именно вынул ту или иную игрушку. Скорее, комнаты следует убирать совместными усилиями. Но если комнату делят старший ребенок вместе с младшими, то ответственность за чистоту должен нести старший. Хорошо поощрять кооперацию у детей. Если один ребенок,

например, возражает: «Я эти кубики не вынимал — почему я должен их убирать!» — можно с улыбкой ответить: «Я знаю, но все-таки убери их на место». А если ребенок пригласил друзей поиграть, следует напомнить ему, чтобы они помогли убрать игрушки, прежде чем пойдут домой.

Детей нужно приучать класть свою одежду на место. Даже маленький ребенок может научиться нести грязное белье в корзину; а старшие дети могут еще и складывать и вешать одежду. И здесь мать, обучая ребенка, должна ему помогать и подбадривать его подобными комментариями:

«Хорошо, когда в комнате порядок; тогда все легко найти».

Как можно раньше начинайте требовать от ребенка, чтобы он приводил в порядок свою постель. Когда он еще слишком мал, попросите это делать за него старших детей. Даже если это означает, что ребенок несколько раз опоздает в школу, следует соблюдать правило об уборке постелей (конечно, ситуация осложняется, если ребенок едет в школу на автобусе или другом транспорте; см. в следующей главе «Когда ребенок едет в школу на особом транспорте»). Но если ребенок выскакивает из дома, не убрав постель, нужно ее оставить до его возвращения, как она есть. И когда он придет, сказать ему — без всяких наставлений и порицаний: «Ты сегодня оставил постель неубранной. Позаботься о ней сейчас, пожалуйста».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПУТИ ИСКУПЛЕНИЯ

САБА ИЗ НОВАРДОКА

Что касается внутреннего наполнения, может возникнуть ситуация, при которой человек вроде бы соблюдает заповеди, а

их ему как бы кидают обратно в лицо. Как же так? Дело в том, что их, эти заповеди, разъели изнутри различные сопряженные с

ними корыстные помыслы. С другой стороны, человек одновременно может найти самые возвышенные оправдания своим грехам и нарушениям. Что получается? У такого человека от Торы ничего не остается — лишь его личное, эгоистичное желание, которое человек пытается Торой оправдать. Разве не Тора распалила и углубила в нем это желание? Так, сама по себе ложь безобидна, поскольку очевидна беспочвенность ее. Проблема возникает там, где ко лжи примешана правда, поскольку именно эта правдивость и истинность укрепляет, углубляет и усугубляет ложь.

Но как же избавиться от побочных, корыстных мотивов при соблюдении заповедей? Как начать соблюдать их исключительно во имя Небес и из любви к Творцу, к Его Торе и заповедям? Любой человек может решиться предельно скрупулезно следить за своими путями и поступками, взвешивая каждый из них на весах справедливости и истины. Да, сразу достичь в этом совершенства не всегда возможно, но твердое решение ежедневно следить за своими действиями в каждой ситуации, не упуская из вида ни одной детали и стараясь исправить каждую из них, насколько это возможно, уже доказывает, что человек — на правильном пути, ведущем его к истине; а большего от него Тора и не требует. И это и есть настоящее, всеобъемлющее раскаяние. От внешней стороны греха человек уже давно отказался сам, а над внутренним наполнением работает ежедневно. Остается только продолжать неуклонно следовать этим путем, не позволяя себе никаких поблажек в работе над собой, ибо это — залог жизни и в этом, и в грядущем мирах.

А разница между внешними и внутренними изменениями, сопряженными с раскаянием и исправлением, заключается в том, что во внешней стороне изменений каждый может достичь совершенства, тогда как внутреннее наполнение зависит от уровня человека. Кто в духовном плане довольствуется малым, получит свою малость. Кто ищет духовное богатство, может достичь

духовного богатства. И об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: «А есть те, кто приобретает свой мир (свою долю в грядущем мире) за несколько лет».

Найдутся те, кто скажет: «Но ведь всю внешнюю работу мы уже завершили, от стольких вещей отказались! Зачем же нам еще напрягать свой мозг лишней работой мысли? К чему работать над своим мышлением, над своими помыслами, если все остальное уже в норме? Так что из того, что наши помыслы будут слегка корыстными? Ну, так мы будем действовать не только во имя Небес, но и учитывать побочные интересы. Ну и что?!»

Однако мы можем заметить, что разница между лишенным всяких личных интересов и между корыстным служением Творцу — огромна. Возможно, даже еще больше, чем между тем, кто действует во имя Небес, и тем, кто вообще ничего не делает.

Приведем пример. Представим себе, что в один прекрасный день мы услышим, что в городе живет человек, который целый месяц на протяжении всей недели не спит ночами, охраняя город от воров и пожаров. Что бы мы сказали о таком человеке? Несомненно, посчитали бы его великим благодетелем. А если бы нам рассказали, что другой человек отказывается от своего ночного сна на протяжении полугода с тем, чтобы охранять чужие дома и магазины? Это наверняка вызвало бы наше искреннее недоумение, но мы, безусловно, посчитали бы такого человека достойнейшим представителем человеческого рода, число которых исчисляется единицами. Ну, а если бы до нас докатилась весть о существовании человека, который изо дня в день, и в дождь, и в снег, и в слякоть отгоняет от себя ночной сон, а вместо этого обходит дозором весь город. И так — на протяжении сорока лет! Наше восхищение таким человеком не знало бы границ, а наша уверенность в том, что подобную самоотверженность не сыскать на целом свете, была бы непоколебимой.

Но стоит нам услышать небольшую дополнительную информацию о том, что де-

лает он это не из любви к человечеству, а за солидную плату с каждого, нуждающегося в его услугах, и наше восхищение вмиг улечит. В конечном итоге, получая зарплату, человек действует во имя собственных, а не общественных интересов. Более того, его труд может еще пагубней на нем сказаться. Кто поручится, что, не получив вовремя причитающееся ему жалование, он в гневе не сожжет весь город? Ведь сам выбор им источника дохода свидетельствует о его готовности пойти на многое ради денег! И неужели обманутый в своих расчетах он остановится перед мстостью? Разве его когда-либо волновало состояние родного города? Нет, интересовало его лишь состояние своего кошелька и кармана. Там, где личные интересы и интересы города совпали, это шло всем сторонам на пользу. Но стоит возникнуть малейшему противоречию между двумя этими интересами, и человек, движимый оскорбленным самолюбием, способен на страшнейшую мстость.

Так, если человек блюдет только внешнюю сторону греха, не пытаясь разобраться в собственном внутреннем мире, в своих помыслах, то работа над областью мысли — отнюдь не единственное, чего ему не хватает. Под угрозой — все его действия. Малейшее испытание, задерживающее его «зарплату», и человек предаст все свое «дело жизни», «сожжет свой город» или поделится всей известной ему в рамках «профессионального долга» секретной информацией с «ворами и бандитами».

Человек, действующий не во имя Небес, совершает все свои поступки лишь за неимением «более достойной» альтернативы. Но если неожиданно возникнет «более выгодное дело», он с легкостью предаст свое прошлое. Его мысли поглощены заботой о временных благах, и его признание Торы, цельности и самосовершенствования преследует одну лишь цель: временных благ, которые он может из них извлечь. Внешне, на словах он может, конечно, самыми высокопарными словами описывать абстрактную духовность без всякой побочной выгоды, но внутри, в душе он не ощущает

никакого соприкосновения с той самой абстрактной духовностью. Все, что связывает его с жизнью духа, — лишь внешняя мишура подобно тому, как городского охранника связывает с его «делом жизни» не суть его труда и работы, а положенная за это заработная плата. И если он не получает последнюю, всякая его связь с работой разрывается на месте, и он еще может докатиться и до того, чтоб разрушить, ограбить или сжечь родной город.

Существует также различие между чистотой намерений заповеди (например, разводного письма — гета или выпечки мацы) и чистотой намерений человека. Разводное письмо или маца с должным намерением или без оно внешне могут выглядеть абсолютно одинаково. Но человек с чистыми намерениями отличается во всем. В нем — совершенно другой дух жизни, наполняющий глубоким внутренним смыслом каждый его шаг. Жизнь такого человека — насыщена. Жизненность проявляется в его поступках, в его речи, в его душевных качествах, в работе его мысли.

Тот, кто не живет с подобным внутренним настроем, подобен роботу. Хотя нет, он — намного хуже. Робот ведь сам по себе не совершает ни добра, ни зла. Он — совершенно равнодушен. А тут мы можем иметь дело с людьми, которые уподобляются роботу в том, что касается добрых дел. В этом человек может чувствовать себя опустошенным, лишенным жизненности, необходимой жизненной силы. Но там, где дело касается обратной стороны, дурных поступков, тут человек вдруг оживляется, оживают его движения, мысли, мимика, чувства. А что, если не жизненность, придает силу и крепость? И там, где человек лишен жизненности, возвышенных и бескорыстных мотивов, там легче всего его сломить. Легчайшее испытание, как, например, гнилая зависть или «и это царь, и это царь» и т.п. — и человек не выдерживает, ломается, падает. Если только он не живет и не действует во имя Небес, и его намерения и помыслы не кристально, девственно

чисты, без малейшего налета, примеси личных интересов. Только такой человек столь полон жизненности, придающей ему такую живительную силу, что такого рода испытания не имеют на него никакого влияния, не производят ни малейшего впечатления.

Об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Закрывающий глаза, чтобы не видеть дурного, — это тот, кто не смотрит на женщин в час, когда они нагибаются за стиркой». И поясняют: если у него есть возможность обойти, пойти другим путем, а он сознательно идет туда, где женщины заняты стиркой в не самых скромных позах, он совершает грех. И подчеркивает Рашбам: «Даже закрывая глаза».

Итак, человек может полностью закрыть свои глаза в попытке уберечь их от нескромных зрелищ, но если существует у него альтернативный путь — далекий от всех соблазнов, тот, где потребность закрыть глаза вообще не возникает, а он все равно идет сомнительным путем с закрытыми глазами — злодей он и грешник! Потому что движет им в его выборе подспудное желание посмотреть, увидеть. И так как, на самом деле, не умом, а сердцем он желает не закрывать глаза, а, наоборот, открыть их пошире, то, в конечном итоге, этим все и закончится! Его поход, не дай Б-г, может закончиться падением. Не случайно наши благословенной памяти мудрецы называют подобное поведение грехом.

Если человек готов бесплатно охранять свой город из любви к нему, зачем ему брать за это деньги? Другое дело, если его интересует не благо города, а собственная выгода. А если личная выгода стоит на первом месте, то, не получив зарплаты, он готов собственноручно разрушить все и вся, поскольку движут им отнюдь не бескорыстные, благие намерения. Их-то ему и не хватает в его работе.

Становится ясно, в какой степени человеку следует стараться работать и над надлежащим, внутренним настроем, действовать бескорыстно, исключительно во имя Небес, без примеси личных интересов. И если уж человек взялся измениться во всем

остальном, что же мешает ему работать и над этим? Тем более, что без этой основы основ невозможно по-настоящему работать и над всем остальным! Поэтому не заботиться о необходимом, возвышенном, бескорыстном, внутреннем наполнении — весьма чревато.

Но разве не может человек сознательно действовать в своих интересах, отдавая себе отчет в опасностях, подстерегающих его на каждом шагу, и, соответственно, предельно остерегаясь? Увы, раз существует «альтернативный», безопасный путь, сознательный выбор опасного пути приравнивается к злодейству. Желаете тешить себя иллюзией, будто сможешь шагать себе с закрытыми глазами? Ложь! Самообман! Не желаете видеть — ступай другим путем, без нескромных зрелищ по дороге. Но тот, кого прельщает именно опасный путь, пусть с закрытыми глазами, зажмуривая которые, он пытается оправдать свою дорогу, — злодей и грешник, которого интересует именно то, на что смотреть ему не следует.

Одним словом, тот, кто искренне желает раскаяться и исправиться, должен работать в обеих плоскостях — и во внешней, и во внутренней, — и покинуть атмосферу греха, и наполнить свое служение Творцу необходимым внутренним, бескорыстным настроем, не отклоняясь ничуть. Единственным стимулом человека при этом должна стать любовь к истине. От всего, что касается внешней стороны (раздражителей, соблазнов), можно и нужно отказаться на месте. Внутренняя работа — это уже может быть дело не одного дня. Но принять решение довести ее до совершенства, следовать лишь зову истины без примеси личных интересов, действовать исключительно во имя Небес необходимо тоже с самого начала безоговорочно и бесповоротно. Таким образом, человек удостоится полноценного раскаяния во всех деталях, нюансах и тонкостях.

Само по себе раскаяние — уникально по своей сути. Оно в корне отличается от всего, с чем мы сталкиваемся на свете. Ведь если человек потеряет определенную сум-

му в каком-то деле, то, даже открыв новое дело и неплохо на нем заработав, то, что он потерял на прошлом деле, уже никак не вернуть. И могут существовать неплохие перспективы на будущее, но то, что осталось в прошлом, там и осталось. Но даже если человек практически всю свою жизнь был оконченным, закоренелым и закостенелым злодеем и грешником, но под конец жизни искренне и истинно раскаялся, его грехи ему не припоминаются.

Правда, здесь существуют два уровня. Как говорили наши благословенной памяти мудрецы: «Совершил раскаяние из страха и трепета — его преднамеренные грехи зачисляются ему как непреднамеренные». Как говорится, там, где стоят раскаявшиеся грешники, не стоят даже совершенные праведники. Возьмем для примера раби Йеуду, сына раби Илаи, заметившего брешь в ограде виноградника и решившего ее починить. Но, вспомнив о том, что сегодня шабат, он отказался и от своей затеи, и от самого виноградника. Разумеется, это было лишь проявлением благочестия; законом не возбраняется думать в шабат о запрещенных в этот день действиях: запрещены лишь сами действия и разговоры о них. Тем не менее, раби Йеуда принял решение отказаться от всего виноградника. Что было источником его неподобающих мыслей в шабат? Виноградник! Не будь его, не возникло бы и никаких мыслей с ним связанных. И как же теперь от этих мыслей отказаться? Следует отказаться от виноградника, и тогда уж и думать будет не о чем. А отказавшись только от забора с брешью, он рискует ввести в грех прохожих, которые могут посчитать чужие и общественные вещи своими и, соответственно, нарушить запрет грабежа. Поэтому раби Йеуда почувствовал себя обязанным отказаться от всего сразу.

Как мог он пойти на столь отчаянный шаг в свое время, когда испытание бедностью было столь распространенным, что шесть мудрецов были вынуждены укрываться одним талитом?! И ведь скорей всего на нем лежала ответственность за пропитание еще

нескольких душ. И завтрашний день никто не отменял, и завтра нужно будет вновь возвращаться к Торе и к повседневному труду. Почему же, почему он не беспокоился об этом завтрашнем дне? Да потому, что он беспокоился о дне сегодняшнем, о том, как ему жить уже сегодня с неподобающими мыслями! Потому что мысль не приходит просто так и не проходит бесследно. И если мысль поселилась в голове, значит, для нее там есть место, есть поле действия, есть своя запретная зона в мозгу, и есть ли что-либо более действенное, чем подобные мысли? Следовательно, подобные мысли необходимо пресечь на корню, до того, как они воплотятся в мире действия, проникнув сюда через «кошерную лазейку». Потому-то и решился отказаться от всего: от самой мысли и от виноградника, эту мысль в нем пробудившего. Отказаться, вырвав мысль с корнем — тем самым виноградником.

А теперь подумаем, когда духовный уровень раби Йеуды сына раби Илаи был выше? Пока он был совершенным праведником без всякой неподобающей мысли, без необходимости отказаться от своего виноградника? Или все-таки после? После того как споткнулся на неправедной мысли и почувствовал, что обязан отказаться от виноградника? Мы скажем: конечно же, сейчас, после выдержанного испытания, после предотвращения падения! Ибо без риска падения, без того, чтобы споткнуться, ему и не потребовалось бы от чего-то отказываться. Иначе откуда взяться уверенности, что человек может занять столь высокую ступень, отказаться практически от своего основного имущества, и все ради чего? Ради налета запретности, различимого лишь в силу особого благочестия. Только так он смог воистину занять эту высочайшую духовную ступень. Причем, если бы речь шла не об особом благочестии и налете запретности, а о настоящем грехе, то и выбора-то не было: человек был бы просто обязан в рамках раскаяния исправить все, что привело его к греху. С другой стороны, не будь даже налета греха, то и исправлять было бы нече-

го. Возбуждать в себе специально неподобающую мысль с тем, чтобы доказать себе собственную способность от всего отказаться? Это тоже вряд ли можно было бы назвать грехом, требующим подобного исправления.

Но вот, споткнувшись на неподобающей мысли, раби Йеуда отказался от своего ви-

ноградника и тем самым взошел на высочайшую духовную ступень — намного более высокую, чем та ступень совершенной праведности, на которой находился он прежде. Поскольку, если до этого он выполнял всю Тору, имея свой виноградник, то с этого момента он стал выполнять всю Тору даже без всякого виноградника.

ПУРИМ

ПУРИМ. ПОСТ ЭСТЕР. СВИТОК ЭСТЕР

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Праздник Пурим во всех еврейских общинах мира проводится 14-го адара, а в Иерусалиме 15-го. Четыре заповеди установили наши мудрецы на этот день: читать Свиток Эстер, делать подарки бедным, посылать подарки друзьям и знакомым (шалахмонес), устраивать праздничную трапезу, весь день веселиться и даже... выпить вина. Чуть больше, чем обычно, но при этом не уподобляясь потомкам Амана.

Написано в Свитке Эстер: «Эти дни — памятные и празднуются из рода в род, в каждой семье, в каждой области и в каждом городе. Эти дни Пурима не будут отменены среди евреев, и не исчезнет память о них у их потомков». Заповедь из Писаний предписывает читать Свиток Эстер днем в Пурим. Наши мудрецы постановили читать его также и вечером (ночью) с наступлением Пурима — по свитку, написанному на пергаменте. Женщины тоже обязаны слушать это чтение, поскольку Амалек, задумав истребить евреев, не собирался ограничиться одними мужчинами. Слушают Свиток, не пропуская ни слова. Во время чтения не разговаривают. Перед чтением и после него произносят специальные благословения. Чтение свитка — очень важная заповедь. В Талмуде написано: «Что предпочти-

тельней (когда нужно выбрать одно из двух) — изучение Торы или чтение Свитка? — Чтение свитка предпочтительней».

Вторая заповедь Пурима — делать подарки беднякам. Заповедь выполняется днем. Ее обязаны выполнить все — мужчины, женщины и дети. Хорошо, если подарок будет достаточно ценным, чтобы обрадовать бедняка. Следующая заповедь — подарки друзьям. Цель заповеди: увеличить радость и дружбу в Израиле. Ее тоже соблюдают все: мужчины посылают подарки мужчинам, женщины — женщинам, дети — другим. Посылают два вида еды (или питья), которые можно съесть немедленно. Подарки тоже посылаются днем, а не вечером. (Кстати, и Эстер, и Мордехай получили два подарка: дом, оставшийся от Амана, и кольцо.)

Пост Эстер

Установленный нашими мудрецами для всего народа обычай поститься 13-го адара соблюдается в память о двух постах, объявленных в дни Мордехая и Эстер. Первый пост: все евреи Персии постились три дня, когда в месяце нисан (на Песах) злодеем Аманом был вынесено решение об уничтожении евреев. Второй пост: они же постились 13-го адара — перед тем как выйти

воевать, защищаясь от врагов. Наш пост 13-го адара называется именем царицы Эстер, отправившей Мордехаю послание: «Иди, собери всех евреев, пусть постятся об мне».

Рамбам пишет: «Этот пост принято соблюдать, чтобы мы помнили, что Всевышний видит и слышит всякого человека в его беде, когда он постится и возвращается к своему Творцу всем сердцем, и что Тора велит нам молиться, если всем грозит беда».

С рассвета до вечера, пока не появились звезды, запрещено есть и пить. Тот, кто поел или попил по ошибке (или даже умышленно), обязан продолжить пост. Утром не чистят зубы и не споласкивают рот. Можно есть и пить беременным и кормящим женщинам, а также больным. Но даже тому, кто может есть, не следует получать от пищи удовольствие, ибо он свободен от запрета на еду, но не от того, чтобы скорбеть со всем народом.

Утром читают специальные молитвы — слихот, в которых мы просим избавить нас от всех несчастий и простить наши грехи. Читается также молитва Авину-Малкелу. В синагоге свиток Торы достают и утром на шахрит, и днем на минху.

В конце поста, перед наступлением Пурима, готовятся к празднику: надевают праздничную одежду, наводят порядок в доме — чтобы, придя из синагоги, войти в дом и увидеть, что стол уже накрыт. С наступлением вечера все еще запрещено есть хлеб — пока не прочтен Свиток Эстер, но пробовать фрукты, мясо и рыбу — можно. В это время запрещено также спать — из опасения, что прилегший на минуту человек

крепко заснет и пропустит чтение Свитка Эстер.

Свиток Эстер

Мегилат Эстер. Один из пяти Свитков Танаха, входящих в Ктувим: Песнь песней, Рут, Эйха, Коэлет и Эстер. Раньше под именем Мегила (свиток) понимался именно Свиток Эстер, по крайней мере так он назван в Талмуде.

В трактате Мегила, целиком посвященном заповедям чтения Свитка, приводятся рассказы о мудрецах, которые исполняли заповедь его чтения, невзирая на опасность для жизни. Раби Йеуда свидетельствует, что в дни его молодости, проведенной в городе Луд, Свиток читали исключительно ночью — из страха перед римлянами. Раби Меир, оказавшись на Пурим в городе, где не было ни одного «кашерного» свитка, написал его на память, после чего прочел в надлежащее время.

Одна из отличительных черт Свитка — отсутствие в нем Имени Всевышнего. Некоторые толкователи видят в этом намек на чудо Пурима, данное неявным образом, — путем его сокрытия за канвой объяснимых событий. Другие считают, что Мордехай специально составил Свиток без Имени, предвидя, что неевреи включают его в сборники своих «святых» книг, приспособив тем самым для нужд идолопоклонства. Третьи указывают на то, что в Мегиле часто употребляется слово мелех, царь, причем во многих случаях под ним понимается Царь царей. В Талмуде это правило приведено от имени раби Йоханана: «Везде, где сказано “царь Ахашверош”, речь идет об Ахашвероше. Там, где сказано просто “царь”, говорится о Б-ге».

ДЕСЯТЬ УРОКОВ ЛИДЕРСТВА, КОТОРЫЕ МОЖНО ВЫУЧИТЬ ИЗ СВИТКА ЭСТЕР

РАВ ЯКОВ ШУБ

Мегилат Эстер в целом и поведение Мордехая и Эстер в частности преподносят

нам замечательные уроки того, какими качествами должен обладать еврейский ли-

дер. Давайте попробуем посмотреть на события, описанные в Мегилат Эстер, через призму комментариев Ибн-Эзры, Ральбага, Виленского Гаона и других, которые рассматривают этот вопрос и рисуют нам образ настоящего еврейского лидера.

Твердо стоять на своих принципах

«И все служители царские, что (были) у царских ворот, становились на колени и падали ниц пред Аманом, ибо так повелел о нем царь; а Мордехай не становился на колени и не падал ниц» (Мегилат Эстер 3:2).

Несмотря на возможную опасность Мордехай не простирается перед Аманом, открыто заявляя, что не делает этого потому, что он еврей. Затем Мордехай публично «возлагает на себя вретиче и пепел» как символ скорби и не снимает его даже по просьбе Эстер.

Ставить интересы общества выше собственных

«И стало известно об этом Мордехая, и сообщил он царице Эстэр, а Эстэр рассказала царю от имени Мордехая» (2:22).

Когда Мордехай узнал, что готовится заговор против Ахашвероша, он сообщил об этом царю, хотя, если бы он промолчал и царя отравили, возможно, Эстер смогла бы вернуться домой.

Дальновидность

«Не рассказывала Эстэр о народе своем, ни о происхождении своем, потому что Мордехай велел ей, чтобы она не рассказывала» (2:10).

Можно было бы подумать, что, с того момента, как Эстер стала царицей, ей уже незачем скрывать свое происхождение, тем не менее, Мордехай настоял на том, чтобы она сохраняла его в тайне, что, в конечном итоге, сыграло ключевую роль в спасении евреев.

Забота о ближнем

«И был он воспитателем Адассы, она же Эстэр, дочери дяди своего, так как не было у нее ни отца, ни матери; а девица эта была красива станом и хороша видом, и по смер-

ти отца ее и матери ее взял ее Мордехай себе в дочери» (2:7).

Мордехай взял осиротевшую Эстер к себе в дом и заботился о ней. Даже когда ее забрали во дворец Ахашвероша, он ежедневно приходил к воротам дворца, заботясь о ее благополучии.

Умение как руководить самостоятельно, так и делегировать полномочия по мере необходимости

«И перешел Мордехай (реку, отделяющую крепость Шушан от города), и сделал все так, как велела ему Эстэр» (4:17).

Вначале Мордехай полностью руководит ситуацией, но в какой-то момент он передает бразды правления Эстер и выполняет ее указания. Кроме того, после того, как Эстер вошла к Ахашверошу, не сообщает, что она получала указания от Мордехая. И в решающий момент, приглашая Ахашвероша и Амана к себе на трапезу, она действует по собственному усмотрению.

Дипломатизм при решении проблем

«Если снискала я милость в глазах царя, и если угодно царю исполнить желание мое и выполнить просьбу мою, то пусть придет царь с Аманом (и завтра) на пир, который я приготовлю для них, и завтра сделаю я по слову царя.» (5:8).

Эстер не входит к Ахашверошу немедленно, а предпочитает отложить это на три дня, чтобы иметь возможность подготовиться. Эстер приглашает Ахашвероша и Амана на трапезу, там не менее, она не действует сразу, а «завязывает интригу» и просит их прийти еще раз.

Самопожертвование

«Иди, собери всех евреев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня: не ешьте и не пейте три дня — ни ночью, ни днем; и я со служанками моими (тоже) буду так же поститься, а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, и если уж погибать мне, то погибну» (4:16).

Эстер, понимая, что это необходимо для спасения еврейского народа, принимает решение выполнить указание Мордехая — войти во дворец Ахашвероша без приглашения, хотя это может стоить ей жизни, а если не погибнет, она будет запрещена мужу (согласно Талмуду, Эстер была замужем за Мордехаем).

Понимание значимости еврейского народа и его единства

«Иди, собери всех евреев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня: не ешьте и не пейте три дня — ни ночью, ни днем; и я со служанками моими (тоже) буду так же поститься, а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, и если уж погибать мне, то погибну» (4:16).

Эстер понимает, что в одиночку ни она, ни Мордехай не смогут спасти еврейский народ. Это возможно, только если сами евреи будут действовать ради своего спасения.

Умение создавать у людей правильную мотивацию

«И узнал Мордехай обо всем, что делалось, и разорвал Мордехай одежды свои, и возложил на себя вретище и пепел; и вышел он на средину города, и закричал криком великим и горестным» (4:1).

Мордехай надевает «вретище» («мешковину»), что обычно является символом траура, но в данном случае он использует это, чтобы побудить евреев раскаяться, молиться и уповать на милосердие Всевышнего.

Всеобщая любовь и признание

«Потому что Мордехай Йеуди был вторым (после) царя Ахашвероша, и великим среди евреев, и любимым у множества братьев своих, добиваясь добра народу своему и говоря ко благу всего рода своего» (10:3).

Постоянная забота о нуждах своего народа принесла Мордехаю всеобщую любовь и признание евреев — необходимое условие для любого лидера, который желает достигнуть успеха.

ПРО ШЛОМПЕРОВ И МЕГИЛАТ ЭСТЕР

ГАДИ ПОЛЛАК

Дисклеймер: Все совпадения и намеки на ныне действующих политиков, общественных деятелей и прочих персонажей являются случайными и абсолютно не имелись в виду при написании данного поста.

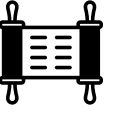
Всем знаком анекдот про то, как жена Фишеля объясняет ему, что он шломпер, такой шломпер, что если бы был устроен международный конкурс шломперов - он занял бы на нем второе место. На возмущенный вопрос Фишеля "А почему только второе?", она ответила: "Потому что ты - шломпер!".

Проблема шломперов не только и не столько в том, что мама родила их в йомшени. Дела у них не клеятся совсем по другой причине.

Давайте посмотрим на серьезных людей, которым сопутствует успех. Они не просто делают свое дело, они делают его тихо, без шума и без пыли. Им нет необходимости сообщать на всю Дерibasовскую о своих бесчисленных достоинствах и грандиозных планах, они просто берут - и делают.

Один из ярких примеров таких людей - Мордехай.

Когда Ахашверош объявил конкурс на вакансию новой царицы, Мордехай, в отличие от остальных, не побежал пристраивать свою родственницу на теплое местечко, он наоборот спрятал ее в подвале, чтобы избежать от участия в шоу "Мисс Мидия и Персия".

Когда его назначили окружным судьей, он никому не стал рассказывать о том, что владеет семьюдесятью языками, и именно по этой причине смог разоблачить заговор ничего не подозревающих Бигтана и Тереша, которые в его присутствии разговаривали на языке Тарси.

После того, как факт заговора подтвердился, а заговорщики были казнены, он не побегал требовать для себя повышения или премии, он просто тихо вернулся на свое место в воротах дворца, что сыграло в дальнейшем свою роль в развитии событий. Когда Амана назначили Самым Главным Министром, Мордехай не обратился в центральные СМИ, чтобы обнародовать тот факт, что за несколько лет до этого Аман продал ему себя в рабство. Он просто продолжал тихо сидеть на своем месте и лишь показывал проходящему мимо новоиспеченному премьеру подошву ботинка, на котором был написан договор о продаже.

После того, как Аман по приказу Ахашвероша с царскими почестями провел Мордехая по улицам столицы, он не стал раздавать интервью и автографы, а тихо снял царские одеяния, снова надел халат из мешковины, и вернулся сидеть к воротам.

Указ о праве евреев на сопротивление погромщикам не был опубликован в широкой прессе, он был секретно отправлен в еврейские общины, и именно поэтому сопротивление привело к успеху.

А теперь взглянем на поведение шломпера, который всем всегда рассказывает о своих будущих успехах, и которые всегда (именно поэтому) накрываются медным тазом.

Аман получил повышение после того, как выскочил вперед всех министров и посоветовал пьяному вдрызг царю казнить Вашти. Его планы были просты, как три копейки: он хотел посадить на место царицы свою дочь. Вместо этого в качестве царицы он получил Эстер. Потому что шломпер.

После повышения, вместо того, чтобы заняться государственными делами, он начал выбивать для себя почести и привилегии. И нарвался на неподчинение Морде-

хая, не заметить которого было уже нельзя. Шломпер, как и было сказано.

Получив от Ахашвероша добро на поголовное уничтожение евреев, он не начал разрабатывать секретную стратегию, а написал и разослал по всей империи письмо, где разложил по полочкам подробности своих удивительных будущих побед. Ну-ну.

Когда ему сообщили о том, что Эстер приглашает его на узкосемейную царскую вечеринку, он собрал всех своих родственников и знакомых, чтобы объявить им масштаб своего величия и глубину признания своих заслуг. Он не шломпер, он геостратег.

Виселицу для Мордехая он решил сбавить, не имеющую аналогов - выше всех зданий в столице, высотой с десятиэтажный дом. Кого на ней повесили в конце? Шломпера.

Никаких сомнений, кого имел в виду Ахашверош, когда спрашивал насчет награды за особые заслуги, у Амана не было - разве могут быть другие номинанты?

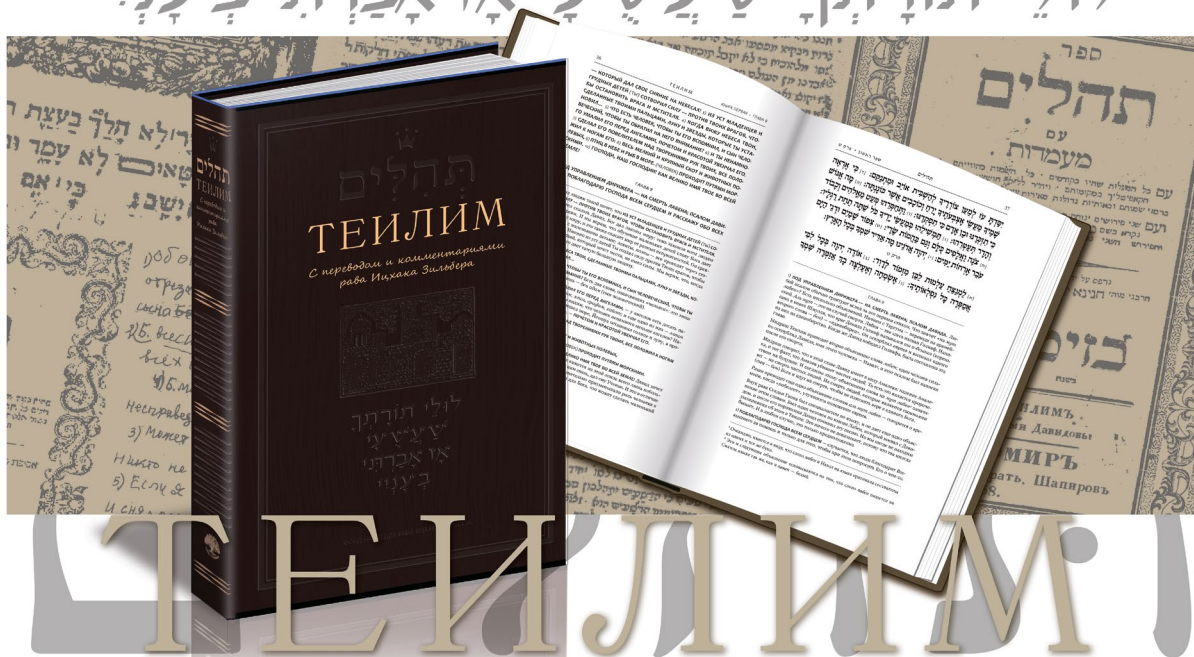
Во всей Мегиле не описываются явные чудеса и ни разу не упоминается имя Вс-вышнего. Потому что во время галута Вс-вышний управляет миром скрыто, согласно как бы "естественному ходу вещей". Только так сегодня и происходят настоящие чудеса.

И еще. Почему Аман решил, что убить всех евреев необходимо за один день? Дал бы своим нукерам неделю-другую, шоб погуляли... Ответ простой - Аман знал, что в случае его неудачи (он таки подозревал, что он шломпер?) евреи обязательно по этому поводу установят себе праздник, и он очень не хотел, чтобы этот праздник длился несколько дней (как Пейсах, Суккот или Ханука). А если угроза один день - значит, и праздник один день. Но и тут он просчитался. Евреи установили еще и Шушан Пурим, так что в обычный год они празднуют два дня. А когда, как в этом году, Пурим выпадает на пятницу - в Иерусалиме празднуют три дня. Опять не вышло.

Потому что - шломпер.

Всем веселого Пурима.

לוּלוּ תוֹרַתְךָ שֶׁעָשִׂי אֶז אֲבִדְתִּי בְּעֵינָי

С переводом и комментариями рава Ицхака Зильбера

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

О книге «Теилім» сказал один русский академик (между прочим, в советском издании!): «Редкая книга имела в истории человечества большее значение и большее распространение. Сотни поколений всех времен и народов до сих пор видят в ней неисчерпаемый источник наслаждения, умиления и утешения, поучения» («История Древнего Востока», академик Б. А. Тураев, ОГИЗ, Ленинград, 1935, с. 282). Все, однако, гораздо глубже. Наши мудрецы называют царя Давида неим змирот Исраэль, «сладчайший из певцов Израиля». У царя Давида было много неприятностей в жизни, и он всегда обращался к Богу. С помощью Божественного вдохновения (руах а-кодеш), которым обладал Давид, в книгу «Теилім» вошло все Божественное, что заложено в мире для всех поколений.

В книге «Теилім» есть десять различных названий песен. Раши приводит их: ламнацеах — (под управлением дирижера), нигун (напев), мизмор (в сопровождении музыкальных инструментов), шир (песня, голосом), аэль (слава), тфила (молитва),

браха (благословение), одая (благодарность), ашрей (от слова «счастлив») и алеуя (хвалите Бога).

И здесь в который раз мы встречаемся с цифрой 10, намекающей, что Теилім писал не только царь Давид, но и другие — всего десять человек.

Во-первых, «Мизмор шир лейом а-шабат» (псалом для Шабата) — его произнес уже Адам а-Ришон (первый человек), после того как согрешил и Бог его простил. Позднее писали псалмы Малки Цедек, праотец Авраам; одиннадцать глав, начиная с девяностой, были составлены Моше рабейну; а еще — царь Давид, Шломо, Асаф и трое сыновей Кораха.

Интересно, что в Теилім Давид упоминает не только о своих бедах, но и о страданиях всего народа Израиля (например, стихи 79, 80 и еще многие другие). Поэтому каждый человек, в любом положении, если он хочет обратиться к Богу с просьбой о больном или о себе, или хочет поблагодарить Его, всегда найдет какую-нибудь соответствующую главу.

TOLDOT.COM/STORE/BOOKS/TEHILLIM

